

Ария Тес

Свободный брак

«Литнет»

2023

Тес А.

Свободный брак / А. Тес — «Литнет», 2023

Десять лет назад я познакомилась с любимым мужем и думала, что буду счастлива всю жизнь, но ровно через десять лет он приходит домой и вместо подарка предлагает «свободный брак». Что мне теперь делать, если я этого не хочу?...И можно ли что-то изменить, если это судьба...

© Тес А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Два таких разных вечера с разницей в десять лет	5
Глава 1. "Герой"	13
Глава 2. Таблетка «кретинизма»	23
Глава 3. Тяжелое "да"	29
Глава 4. Приоритеты	35
Глава 5. Поцелуй	44
Глава 6. Я не люблю оставаться в долгу	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Два таких разных вечера с разницей в десять лет

Солнце медленно движется к горизонту, даря Москве такую необходимую прохладу. Июнь выдался невероятно жарким, и все лето обещают таким же, хотя...Даже если бы лил дождь нон-стоп, оно все равно было бы горячим.

По крайней мере, для двух лучших друзей, сидящих в кафе на Арбате.

Миша Сахаров (ударение на первый слог, что принципиально важно!) и Ян Хрусталеv знают друг друга всю жизнь. Их отцы занимаются одним бизнесом, который впоследствии перейдет детям, но пока то нет. Пока можно тусить и жить полной жизнью, совершать ошибки и далее по списку. Для чего еще нужно это золотое время?

Студенчество.

Черт, даже звучит интересно, с остринкой такой, не находите? Эх, ладно. Для них сейчас все острым кажется: третий курс экономического в МГУ за спиной, впереди два месяца безудержного веселья и куча планов...

- ...А еще я за то, чтобы устроить какую-нибудь дикую тусовку. Тематическую! - заявляет Ян, в ответ на это Миша закатывает глаза.

К сожалению, его друг мало чего понимает в хорошей вечеринке. Он все банальностями раскидывается, думает узко, фантазии у него маловато, так сказать, но это ничего. В их паре за любой движ отвечает Миша. Он парень легкий, несерьезный, и, по правде говоря, к экономике питает скорее прохладное «надо», чем яркую любовь и страсть. У Яна наоборот. С детства он более собранный и серьезный мальчик, с ярко выраженным, аналитическим складом ума. Ему важно, чтобы все было «правильно», «до конца» и «по полочкам». Перфекционист доморощенный...

Они даже внешне абсолютно разные! Миша — жгучий брюнет с шальным взглядом, а Ян — светлый, как ангел.

И почему мы дружим?

Об этом часто спрашивают себя сразу оба парня, и, возможно, никто из них не может найти ответа на этот вопрос, а опирается на доморощенную фразу: «противоположности притягиваются». Ну или им так комфортно? А может, они настолько срослись, что жизни друг без друга не видят? Так бывает, если дружба в какой-то момент перерастает на стадию «семьи» — они уже больше, чем приятели, а скорее братья. Да. Ближе к этому.

- Ладно, ладно, - Ян, заметив скепсис на лице Миши, поднимает ладони и кивает, - За вечеринки ты отвечаешь. В конце концов, кто их король?

Все знают «кто». Про Мишин талант, без преувеличения, легенды ходят! И Ян всегда втайне завидовал его невероятной способности пользоваться всем своим обаянием и так сражать наповал. Мишина неумная энергия, как неиссякаемый источник — она буквально в темноте пульсирует и тянет.

Миша, в свою очередь, завидует острому, *настоящему* уму Яна. Ему ведь на потоке тоже равных нет: он — лучший аналитик, умеет собирать и быстро обрабатывать информацию, многозадачен, сфокусирован. Если у Миши проблемы с вниманием, Ян ему фору даст, потом снова вернется и снова щелкнет по носу.

Может быть, они друг друга дополняют? А впрочем, неважно. Главное, что они дружат, и это вряд ли что-то может изменить.

Или кто-то.

- Смотри какая милашка...

Миша указывает другу за спину, но тот не спешит оборачиваться, в основном потому что вкус на женщин у закадычных друзей абсолютно разный. Если Яну нравятся жгучие брюнетки, то Миша больше по рыжим. Бзик у него такой, понимаете? Говорит вечно, что ведьмы они и в

постели вытворяют «тако-ое...». Впрочем, ему нравятся и блондинки, и брюнетки. С женщинами у Миши проблем не было даже в садике, когда как Ян рос застенчивым парнем. Все уже давно изменилось, конечно, кроме главного. У Миши и нет определенного, женского идеала, а у Яна он напротив присутствует, они в женщинах никогда не совпадают. Что-то внутри у представительниц противоположного пола разное влечет. Наверно, Миша ищет более легких, веселых девчонок, когда как Ян хочет скорее степенную и спокойную. Домашнюю.

- Да чего ты на меня таращишься?! - злится Миша, - Обернись и посмотри!

Ян закатывает глаза. Он понятия не имеет, зачем ему это, но оборачивается и мгновенно зависает.

Девочка действительно чудо как хороша. Миниатюрная брюнетка с длинными волосами, которые в лучах заката отливаются огнем. На ней красивое платье с открытыми плечами и симпатичные туфельки с небольшим каблучком, а в руках она держит загадочную коробку.

Яну сразу становится интересно, что там? Она так ее к груди прижимает и озирается испуганно, неужели бомба? Усмехается. Нет, бомба здесь только одна: красавица с мягкими чертами лица и выразительными, светлыми глазами.

- Девушка!

Ян столбенеет. Он часто хочет треснуть Мишу за какую-нибудь очередную чернуху, а в этот момент краснеет и хочет вдарить ему еще больше.

Какого черта ты творишь?!

Тот на него даже не смотрит. Улыбается и подзывает ее к себе.

Пожалуйста, только не подходи.

Но она подходит. Они всегда подходят... а он всегда ведет себя одинаково, как козел: улыбается своей фирменной улыбкой и тянет «сахарным» тоном.

- Вы выглядите так, будто что-то потеряли?

- Я...да, если честно.

Такой нежный голос... Ян оборачивается и сталкивается с мягким, спокойным взглядом ярко-голубых глаз. Теперь он видит их цвет более точно — красивые. Такие, знаете? С синей кромкой вокруг зрачка.

- Что же вы потеряли? - продолжает кокетничать Миша, за что получает пинок под столом от Яна.

И на него не реагирует.

Козел!

Только улыбается шире, пока девочка достает из сумочки вдвое сложенный листочек.

- Может быть, вы знаете...где вот этот адрес?

Парни смотрят вместе и вместе недоумевают.

- Эм... - начинает Ян, неловко бросая на девушку взгляд.

Кажется, будто это что-то очень важное для нее, и не хочется расстраивать, но Миша прет, как танк. Он как раз считает, что чем раньше рухнут розовые замки, тем лучше. Мягкость — не его конек.

- Прости, малышка, но этого адреса не существует.

Вот так просто.

Ян снова смотрит на лучшего друга с осуждением, пока девочка хмурится, направив свои глазки в пол. Расстроилась. Сильно расстроилась, понятно и без сноски.

Черт, грусть ей вообще не идет!

А Миша как истукан, только руками разводит, мол, что?!

Да ничего, блин! Можно было и помягче!

А как мягче то, если адреса такого нет?! Дом построить и назвать в ее честь?!

- Не существует, - тихо повторяет незнакомка, а потом через силу улыбается и кивает,
- Понятно. Спасибо.

Она уже хочет уйти, но против этого, кажется, сразу оба друга. Они, не сговариваясь, подаются вперед, только на этот раз Ян соображает быстрее.

- У вас что-то случилось? Может, нужна помощь?

- Ой, да нет, - снова улыбается она, - Просто дурацкая шутка моих соседок. Не обращайтесь внимания, хорошего вечера...

- А что в коробке?

Ян буквально мечтает завывать от бестактности Сахарова. Ну что за кретин?! Как можно так нахрапом?! Ты придурок?!

- Я мечтаю стать кондитером, а в коробке кексы, - неожиданно выкладывает она, вместо того, чтобы развернуться и уйти подальше от странного, чрезмерно любопытного парня, - Думала, что мне повезло и сделали первый заказ, но...не в этот раз.

- Кексы? Я просто обожаю сладкое! Продашь?

Миша с интересом разглядывает девушку, которая уже не притворяется, а улыбается открыто, только немного лукаво наклоняет голову набок и тихо цыкает.

- Спасибо, конечно, но это необязательно. В этот раз не срослось, но в следующий...

- Так ты отказываешься продавать мне кексы?

- Вы это делаете из жалости.

- Откуда ты знаешь? Обвинения голословны!

- Простите, но я не дура.

- За это не нужно просить прощения.

- И все же, - девочка убирает волосы за ухо, потом кивает и разворачивается, - Хорошего вечера!

Так и заканчивается эта встреча, а оба друга еще долго смотрят ей вслед. И первый, и второй думают: красивая...Впервые в жизни они действительно оба так считают.

Десять лет спустя; Ника

Весь сегодняшний день проходит, как там любят говорить? В мыле? Точно. Именно в нем, но я не ропщу. Порхаю по своей небольшой кондитерской, чтобы испечь кексы. Те самые кексы, которые мне так и не удалось продать и которые по глупой случайности стали залогом моего счастья.

А тогда я так расстроилась! Глупо...Все всегда только к лучшему, а я, дуреха, не верила... Теперь верю: ничего не происходит зазря. Именно та нелепая шутка моих соседок в общаге и стала первым кирпичиком в фундамент моего брака.

Даже больше: моей любви и самых дорогих сердцу отношений!

Любимый...

Десять лет прошло, а мне ни на грамм не надоело называть своего мужа именно так. С нежностью, с заботой, с лаской. Я люблю его! Иногда даже страшно, а реально ли все? Чтобы идеально: мы живем в собственной квартире почти в центре Москвы. У мужа очень успешная карьера — свой крупный бизнес! Я им дико горжусь, как и вся его семья в принципе.

Мой самый красивый...

Ох, черт, я так волнуюсь! Почему-то дико волнуюсь. Кексы приходится переделывать несколько раз: то тесто не всходит, то крем не взбивается, то баланс кислого и сладкого летит в тартарары. Короче говоря, все из рук валится! И на это есть еще одна причина помимо нашей годовщины: сегодня с утра я ходила сдавать кровь с огромной надеждой на то, что у нас наконец-то получилось. Уже почти год мы пытаемся забеременеть, но тест упорно показывает одну полоску — и это горько. Так горько...я безумно хочу ребенка! Чтобы был, как мой муж. Мальчик. С такими же глазами, волосами, характером! И он хочет. Я знаю.

Вот бы на этот раз пришел положительный результат...

Думаю, рассеянно, добавляя в крем краситель.

Вот это был бы подарок! Самый огромный! Самый долгожданный!

Я так вовлекаюсь в мечту о том, как буду ходить пузатая и довольная, что не замечаю времени. Черт! Он скоро вернется домой, надо же все подготовить!

Клянусь дурную башку. Когда перестану в облаках летать?! А может это признак беременности?...

Надежда подкрепляется больше. Возможно, это и глупо, но я во всем своем поведении ищу доказательство скорого прибавления в семействе, а пока надо подготовиться.

Ужин я заказала в нашем любимом ресторане, и его как раз доставили, так что я выкладываю угощения на уже подготовленный и сервированный стол, как в красивых фильмах, которые мы так любим. Потом кладу бутылку розового шампанского в ведро со льдом. Никогда не думала, что полюблю розовое шампанское, потому что на выпускном, когда впервые его попробовала, меня дико тошнило после. Муж сказал, что я просто «не умею его пить», и действительно. С ним не было никаких проблем. С ним все было просто отлично.

С ним всегда все было просто отлично.

Остается дождаться! Вот бы результат анализа пришел до его приезда домой!

Только ни мужа, ни результата все нет. Я сижу на кухне в красивом платье и новом белье, жду. Телефон из рук не выпускаю! Он мне не ответил ни на одно сообщение и звонки, и, несмотря на то, что я знаю, скорее всего, это переговоры тому виной, волнуюсь. Почему-то каждый стук сердца разносится внутри меня неприятным гулом, который только подзуживает сосущее под ложечкой чувство.

Черт! Да что со мной?!

Резко встаю и обхожу просторную кухню полукругом. Сбивает дыхание, руки подрагивают. Это уже не волнение, а какая-то клиника просто! Да что со мной происходит?!

Ту-ру-ту!

Звук сообщения перебивает все мысли. Я буквально подлетаю к столу, чтобы схватить телефон, и чуть не валюсь со шпилек. Надеюсь, что с ним все в порядке! Господи, пожалуйста...

Но это не муж. Это ответ на мой вопрос, который выбивает из-под ног почву: отрицательный. очередной отрицательный тест...

Все внутри рушится, и это очень больно. Смотреть, как твои мечты пускаются по ветру всегда, наверно, больно, да?

Грузно опускаюсь на стул, а по щекам бегут слезы. Ну как же так? Почему я не могу забеременеть? Со мной что-то не так, да? Наверно, со мной действительно какие-то проблемы... Я уже ходила к врачу, чтобы проверить самые ужасные домыслы свекрови, да и свои тоже, но показатели все были в норме. Я абсолютно здорова! Тогда в чем проблема?!

В прихожей раздается звук открывающейся двери.

Пришел.

Черт. А я рыдаю...

Из всех сил стараюсь ускориться, чтобы стереть все следы горького разочарования, но не успеваю. Он заходит на кухню и застает меня за наматыванием на руку салфеток — сразу мрачнеет.

- Что случилось?

Голос звучит неожиданно холодно, а если еще точнее, то как пощечина. Я хмурюсь слегка, но потом понимаю: вряд ли это приятно приходить домой и видеть жену в слезах.

Опять.

Со мной такое часто бывает за последние пару месяцев, ведь каждый отрицательный тест бьет по мне сильнее, чем кузнец лупит по наковальне. Но сегодня это неважно. Я улыбаюсь через силу и мотаю головой, хочу отмахнуться, однако он все знает.

Вздыхает.

- Опять отрицательный тест?

Я слышу в вопросе дикую усталость и какое-то непонятное пренебрежение — обидно. Это очень обидно, на самом деле, хотя я снова пытаюсь встать на его место. Или просто не хочу скандалов в такой день?

А может, тебе просто страшно?

Интуиция подсказывает верно. Пусть я себе в этом не признаюсь ни за что, но мне действительно страшно, и вот почему. Наша жизнь была прекрасной все эти десять лет, однако после цифры правильно будет добавить звездочку. То есть сноску. Цифра там другая на самом деле.

Последние пару месяцев супруг ведет себя странно. Он отстранен, холоден, а меня воспринимает...да никак.словно я соседка по квартире или уборщица! Он больше не говорит, что любит меня. Больше не обнимает. Он даже не прощается привычным поцелуем, а просто сухо говорит «до вечера». Все.

Я списывала эти метаморфозы на наши проблемы с зачатием. И на него же давит! Особенно его мать, которой я вообще не нравилась никогда! Ее сын — коренной москвич с шикарным образованием и перспективами. Едва ли в светлое будущее вписывалась невестка-сирота с периферии.

Он меня всегда защищал, пока не встал вопрос с наследником, и тут все карты биты:

«Она не может даже родить!» — так и стоит в ушах.

Случайно услышанный разговор между сыном и матерью отпечатался на подкорке плотно. Еще плотнее отпечаталось его молчание — и с тех пор все изменилось.

А теперь я не знаю, что ответить. Чувствую себя просто дико бесполезной, никчемной и ненужной, а это больно.

Не так! Все должно быть не так!

Точно.

Беру себя в руки и снова улыбаюсь, а потом делаю к нему шаг и шепчу.

- Сегодня ровно десять лет с нашего знакомства...

- Я помню, - звучит холодно, хотя я вижу, как он не без удовольствия проходится по моему наряду взглядом.

Это значит одно: ничего не потеряно. Просто с проблемами каждый справляется как может, так? Мы немного ушли с «того» пути, но это не значит, что не сможем вернуться!

Я уверена, что сможем. Мы любим друг друга. Как ни крути, но я все еще это чувствую, а женщин «чуйка» не подводит. Так, бабуля моя всегда говорила!

Слушай, мол, себя, внучка.

«Почувствуешь, что изменяет? Значит, изменяет»

«А что, если это просто истерика или...не знаю...я накручу себя, м?» - со смехом спрашивала я, на что всегда получала лукавый взгляд хитрых, лисьих глаз, которые я, по заверениям окружающих, унаследовала.

«Не бывает так, Ник»

«Хочешь сказать, что женщины никогда себя не накручивают?»

«Хочу сказать, что хочу сказать! Дыма без огня не бывает. Женщины всегда чувствуют, когда что-то идет не так. И если это происходит — берегись...»

«А если чувствую любовь?»

«Любит, значит, любит. Это уж точно ни с чем не перепутаешь...»

И я не путаю. В глазах мужа зажигаются хорошо знакомые огоньки, когда я делаю последний шаг ему навстречу и оказываюсь вплотную прижатая к любимому телу, от которого исходит любимый аромат с нижней нотой лимона.

- Мы попробуем еще, - шепчу ему и киваю, - Ничего страшного. Некоторые не могут завести детей годами и...

И звездеч.

Мой взгляд случайно падает на белый воротничок его рубашки, а там...красный след от помады.

Красные помады я ненавижу, чтобы было понятно.

Перед глазами проносится будто вся жизнь! Ноги подкашиваются. В груди разливается густая, игловатая боль.

Нет, не может быть!

Это, наверное, кровь! Он бреется каждое утро с тщательностью самого последнего перфекциониста! Какая помада?! Ты спятила?!

Медленно тянусь к рубашке. Это происходит само собой, как будто и не я вовсе, а что-то другое, что стремится доказать: это не может быть помада и точка!

Но это она.

Когда я отгибаю ворот и провожу по пятну большим пальцем, оно маслянисто и характерно размазывается. Также цепко подмечаю, что на шее нет никаких ранок, которые могли бы оставить столь желанную кровь.

Это точно помада.

Но...

Глаза, наполненные слезами, находят его, а в них многовековой холод. Муж даже не пытается сопротивляться, только убивает меня с высоты своего роста абсолютным безразличием. А потом звучит контрольный выстрел.

- Прости.

Только без сожаления. Ему действительнонаплевать.

Слезы срываются с глаз, пока сердце невыносимо медленно перегоняет кровь, а словно те самые иголки. С каждым ударом только хуже.

- Я...Не понимаю...что это... как ты...ты...

У меня нет слов. Я не знаю, как их говорить, словно забыла даже азбуку! Катастрофически не хватает воздуха.

Как он мог? Как ты мог, черт возьми?!

Резко опаляет яростью, и я хватаюсь за его пиджак, а так хочется вонзить ногти в плоть и сделать больно...не достаю. Только остается что орать...

- Ты ублюдок! Как ты мог?! Что это значит?!

- Это значит... - безучастно берет меня за запястье и с силой отрывает сжатые кулачки от себя, - Что я заколебался, и я хочу развода, Ника. Все кончено.

Бросив в меня такое, муж просто разворачивается и уходит, а через мгновение я слышу, как хлопает входная дверь.

Пока сама онемела.

Не верю.

Не верю! Что он такое сказал, но...как же не верить, если сказал?

Медленно, но верно, я начинаю понимать, что только что произошло. Оседаю на стул, только чудом не плюхнувшись на пол.

Так больно...

Как...когда...когда это произошло? Когда я все упустила? Когда...он начал мне изменять? За что? Почему?

Вопросы роятся, как настырные осы, и каждая торопится ужалить мое бедное сердце.
Нет, серьезно, почему?...

Как это все могло случиться с нами?

Я не хочу плакать, хочу понять и разобраться, что пошло не так! Но не могу. Слезы настырно скатываются с глаз, а когда я теряю остатки выдержки, рыдания подкатывают к горлу, как тошнота.

Но не утренняя, потому что ты не можешь *даже родить*.

Я вся сжимаюсь.

Мне иначе просто не выжить! Я на части распадусь, потому что больно так, как никогда раньше не было больно...

Куда он пошел? К ней?...

Если честно, то я думаю, что муж сегодня уже не вернется, и когда я об этом думаю, слёзы снова начинают душить.

В голове беснуются разные картинки, претендующие на роль «самого развратного порно из всех развратных порно на свете!». Интересно, какая она? Как выглядит? Кто? Может быть, его секретарша?

Я истерично перебираю в голове всех девушек, кто имел доступ к моему мужу. Мне важно понять...кто? Кто она?

А потом я слышу звон ключей в замочной скважине.

Шаги.

Муж медленно доходит до гостиной, где я свернулась в комочек в темноте, смотрит на меня. Я не могу в ответ — это слишком больно.

Вздыхает.

Еще немного стоит, но все же подходит и грузно опускается на диван рядом.

Молчание топит. Я так мечтаю заглянуть ему в голову и понять, о чем же он все-таки думает? Но не решаюсь даже спросить.

Мне страшно, что это последнее мгновение, которое мы проводим вместе. Вот сейчас он скажет что-то вроде: разведемся быстро. Или, например, что-то такое: я тебя с голой задницей не оставляю.

Но он говорит другое.

- Кажется, я погорячился...

Сердечко тут же оживает, и я резко смотрю на него, но он на меня — нет.

Вздыхает еще раз.

- Развод...это слишком радикально. Я люблю тебя, Ник, но...думаю, я дошел до своего предела.

- Это из-за ребенка?

- Что? Нет! - морщится, - При чем здесь...

- У тебя кто-то...

- Между нами пока ничего не было.

Пока — резонирует звоном разбитого стекла моего сердца.

- По...пока?

- Ник...я хочу сохранить наш брак и не хочу тебя обманывать, но...

- Но?...

- Есть вещи, которые мне...тоже хочется.

- Что это...значит?

- Давай попробуем свободный брак?

Знаете? Это совершенно не то, что каждая женщина хочет услышать от любимого мужчины на десять лет знакомства...

Абсолютно не то...

Глава 1. "Герой"

Ника

«Давай попробуем свободный брак?»

Этот вопрос до странного колючий, какой-то...неправильный, и я его совсем не понимаю. Свободный. И брак.

Как эти два слова могут спокойно уживаться в одном предложении, если они, по идее и по всем законам, должны друг друга исключать?

Свобода. И отношения. Даже не просто отношения! Узы! Те узы, заключая которые вы даете определенные клятвы: беречь друг друга, поддерживать в горе и в радости, хранить верность.

Еще одно взаимоисключающее слово — верность. Я не знаю, возможно, мое мышление застряло где-то далеко в прошлом и не идет в ногу со временем, но я считаю, что в семейной жизни верность — один из тех китов, которые в принципе держат вашу совместную жизнь.

Поэтому нет. Я не понимаю. Вообще! Но Ян играет на опережение и предупреждает:

- Ник, давай...прежде чем ты что-то скажешь, хорошо об этом подумаешь? Я сегодня переночую в гостинице, а завтра мы встретимся и обо всем поговорим.

Опять же, меня словно никто и не спрашивает. Он просто встает и уходит, не дав мне даже толику времени, понять и очухаться!

А очухиваюсь я еще через час бдения в темноте.

Знаете, как по башке чем-то тяжелым огрели, и я просто сижу и смотрю в одну точку на грани испепеление собственной жизни.

И я прекрасно знаю, кто подал мужу эту дебильную идею!

Сахаров!

Конечно же, он!

Внезапно тумблер под названием «решительность» выжимают на максимум, и я уверенно встаю, потом иду до двери, хватаю свое пальто и покидаю квартиру.

Ну, Михаил, держитесь. Вы не привыкли получать по заднице от своих «цветочков», но я вам не одна из них! И я вам устрою по первое число!

Все же ты! Ты! Я знаю! Со своими «порочными» наставлениями, со своим полным отсутствием морали и принципов! Это все ты! Ты и твоя поганая жизнь вечного, непостоянного холостяка...

Ян; за час до разговора

Когда входная дверь открывается, я с порога заявляю:

- Я развожусь.

Миша на миг застывает, но ответа я не собираюсь дожидаться. Тупо прохожу мимо в его лофт и слышу смешок.

- Конечно, заходи.

Будто меня волнуют сейчас манеры и приличия.

Знаю, что я заявился почти ночью, без предупреждения и звонка, и также знаю, что Мишу обычно это мало волнует, даже если он не один.

Не один он часто.

Кстати, сейчас себе не изменяет: в гостиной на диване сидит полуголая малолетка, которой на вид, наверно, лет двадцать максимум. Волосы сбиты в хвост, а взгляд горит. Понятно. Стоило бы и догадаться по его полуголому туалету, и обычно меня бы это смутило, но не сегодня.

Девчонка пьяно тянет:

- Привет, красавчик...

Я только киваю и подхожу к бару, где по-хозяйски беру бутылку с виски и наливаю себе в стакан.

- Розочка, пойдی в спальню, - шепчет друг, в ответ ласковый смех.

Миша, как был магнитом для женщин, так им и остался, и я дико ему завидую.

А думал, что с этим давно покончено.

Я искренне считал, что когда женился на Нике, устаканится. Стало как-то правильно и легче, но в последнее время на меня все сильно давит.

А еще она.

Она свела меня с ума.

Когда я ее вижу — внутри печет. Я не могу дышать. Не могу работать. Не могу сосредоточиться — я тупо представляю, как укладываю себе на стол тело упругой грудью вниз, как поднимаю юбку и нахожу там непременно кружевные, красные трусики.

И в горле сохнет.

Сейчас, когда сознание снова атакуют образы, эффект повторяется. Делаю объемный глоток, пока Миша за спиной самозабвенно высасывает остатки нектара из своей розы, смотрю на предметы искусства.

Миша у нас такой, кстати, эстет. Это у него от матери — она художница, и после смерти его отца начала чаще выходить в люди, а в результате стала очень и очень популярной.

Правильно говорят — где-то потеряешь, где-то найдешь. Если жизнь закрывает одну дверь, то непременно откроет другую. В их ситуации, конечно, звучит немного с налетом «черного юмора или сарказма», но в моей? Это манна божья.

Наконец, мы остаемся одни.

Я слышу, как босые, маленькие ступни поднимаются по лестнице вверх, а Миша достаточно долго долбит меня в спину взглядом.

Бесит.

Чего ты пялишься?!

Оборачиваюсь, транслируя вопрос выражением лица, на которое Сахаров улыбается только, подходит и садится за стойку рядом.

Наливает и себе.

Выпивает залпом.

Ставит пустой стакан обратно и кивает.

- А теперь нормально.

- Что непонятного я сказал? Развожусь! Достало!

Я повторяю за ним, и от непривычки горло дико шпарит — он только смеется.

- Ты полегче, а то еще ожог схлопочешь.

Кашляю и киваю. Черт!

Глубоко выдыхаю. Миша достает портсигар, в котором хранит необычные сигареты из разноцветной бумаги, так как радугу, видимо, ценит во всем. Я за ней тоже тянусь. Обычно я не курю. Давно уже не курю — Ника этого не любит. Ей не нравится запах, не нравится дым, от которого она все время кашляет.

Раньше мне казалось это милым, теперь бесит еще больше. Я поджигаю и втягиваю вкус давно уже забытый, как будто ей назло! А Миша за мной наблюдает с иронией...

- Смотрю, ты решил окунуться во все тяжкие?

- Ты слышал, что я сказал?!

- Слышал, но очень надеюсь, что эта дурость — просто твой очередной заскок.

Дурость резонирует.

И бесит.

В смысле «дурость»? Не ты ли выступаешь ярким противником брака и моногамии, которую называешь «противоестественной херней»? А? Не ты ли ржал надо мной минут двадцать, когда узнал, что я собираюсь сделать предложение? Не ты ли... черт! Не ты ли развел у себя под окнами целый цветник и меняешь женщин каждую ночь? У тебя хоть раз хотя бы одна задерживалась дольше? НЕТ! И ты смеешь с таким пренебрежением на меня смотреть?!

Походу, действительно смеет. Миша меланхолично переводит на меня взгляд и приподнимает брови, а потом скучающе вздыхает.

- И не смотри на меня так. Ждешь поддержки? Ты ее не получишь. Ника замечательная женщина, и тебе с ней повезло. По-настоящему повезло.

- В твоих устах такое — почти насмешка.

Намекаю взглядом, которым прохожусь по холостяцкой берлоге, а ее хозяин снова ржет. КО-ЗЕЛ!

- Именно *поэтому* и знаю, о чем я говорю. С чего ты вообще решил на развод подать, Ян? Ты — семьянин. Тебе это нравится.

- Задолбало!

- Никогда не поверю. Хочешь сказать, что был несчастлив последние десять лет?

- Не был, - с горечью признаю и снова тянусь к бутылке, - Но последние полгода — тяжелей. Я вздохнуть не могу!

- Вы ребенка планировали...

- Вот именно! И ни хрена не получается! Она на этой теме свихнулась!

- Сложности — это обычное дело, друг. Без них никуда. Если ты думаешь прожить жизнь...

- О, завязывай с этой галимой философией!

Резко встаю и отхожу к окну. Они у него выходят на оживленный Кутузовский, по которому мчатся сотня машин даже в это время, и я... черт, так бы хотел оказаться в одной из них. В той, что едет из города. Подальше. От всего подальше!

Я так задолбался.

Все вокруг давит-давит-давит. Поначалу сбегал от проблем дома на работу, но теперь и там полный облом...

Эта женщина сводит меня с ума.

Как заноза в мозгу! Очень похожа на незаконченное дело, которые я просто ненавижу!

И говорю тихо наконец...

- К нам в фирму устроилась Ирина...

Слышу звон стекла.

Понимаю.

Миша так охренел от давно забытого, но вновь поднятого со дня времени имени, что, кажется, выронил свой стакан. Теперь вон матерится, но это хорошо.

Я не хочу слышать, что он будет мне говорить дальше, но...

- Прости, что ты сказал?!

- Она вернулась из Европы и...

- И ты ее взял?!

Если бы!

Резко поворачиваюсь на него, тяжело дышу, а на лице Сахарова отпечаталось дикое разочарование.

Он обреченно мотает головой, и бесит-бесит-бесит меня! На кой хер драконишь?!

- Не смотри так на меня!

- Ты идиот, Хрусталева! Эта сука, а она именно сука! Разрушает все, к чему прикасается!

- Не говори так о ней!

- А как мне говорить?! Она тобой в универе крутила, как куклой на пальце, и теперь... Черт! Да оглянись ты вокруг! Что ты делаешь?! Ника — замечательная женщина! Ирина ей в подметки не годится!

- Да что ты знаешь вообще, а?! Ты трахаешь каждый день новую телку! Ой, прости, опыляешь новый цветочек! И ты понятия не имеешь...

- Именно потому, что я трахаю, как ты выразился, каждый день новую телку, я прекрасно понимаю, как тебе на самом деле повезло, - тихо говорит, и моя злость моментально испаряется.

Я грузно опускаюсь в кресло, вонзая кончики пальцев в волосы, и тяжело выдыхаю.

- Не знаю, что мне делать...

- Иди домой к жене, - звучит, - Не дури. Ника тебя не кинет, если бабки кончатся или с тобой что-то случится. Она рядом будет. Таких ценить надо, а Ирина...уволь ее на хер, Ян. Эта баба до добра не доведет. Она никогда до него не доводит.

- Ника видела помаду.

- Какую помаду?

- На моей рубашке. Помаду Ирины...

Тишина.

Раз-два-три.

БАМ!

Что-то тяжелое летит в стену рядом со мной, а следом Сахаров орет:

- Ты просто кретин!

И злость снова взрывается в моей черепной коробке.

- Да пошел ты на хер! Ты не знаешь, каково это — вечно заниматься сексом по расписанию! Она же...она только о своей овуляции думает! «Ой! Благоприятное время, Ян! Приезжай с работы пораньше!», «Ой, Ян! В разных позах нельзя, это не способствует зачатию», «Ой, Ян...»

- Так в этом дело?! Ты хочешь развестись со своей охренительной женой из-за секса?!

- И ты это ты мне говоришь?! Человек, который думает членом?!

- Охо-хо...и кто здесь членом думает, друг? - саркастично усмехается.

Это последняя капля.

Я резко встаю и иду в сторону двери, чтобы убраться отсюда поскорее, но в спину летит тихое, серьёзное и четкое:

- Ян, подумай, что ты сейчас делаешь. Ника — женщина, ради которой и в огонь, и в воду. Ирина — женщина, которая и сожжет, и потопит. Твоя жена хочет ребенка, и ты его тоже хотел. Ты этого действительно хотел.

- Хотел, но...

- Без "но". Ирина тебе мозг крутит. У вас с Никой сложности, но это не повод бросаться в крайности. Просто поговорите, разберитесь. Не устраивает секс? Все же было хорошо, значит, может быть хорошо и дальше. Объясни ей.

- И как ты себе этот разговор представляешь?!

- А лучше сразу с плеча рубануть, чтобы потом жалеть всю жизнь?!

Нет. Не лучше...

- Не. Дури.

Очень хочется сказать: «пошел ты», но я молчу.

Возможно, он прав?

Миша

Испив еще немного нектара, я спускаюсь вниз и сажусь на диван. По телеку идет какая-то хрень, но пусть идет. Мои мысли сейчас все равно не здесь.

Очень сложно прийти в себя, после сцены, которая разыгралась пару часов назад. Я Яна люблю всей душой, он мне, как брат, и когда ты видишь, что твой близкий, родной человек прет в бездну — это сложно.

Особенно сложно, когда ты понимаешь, что ничего не можешь сделать по факту.

Хотя я очень надеюсь, что смог донести до придурка свою идею: от таких женщин, как Ника, не уходят.

Ника-Ника-Ника. Вероника. Сладкая клубника. В голове крутится тупая строчка из песни, и я слегка усмехаюсь, а потом невольно смотрю на рамку с фотографией. На ней мой лучший друг женится, а я выступаю в роли шафера и стою между парой, которая прекрасно вместе смотрится.

Мой высокий, белобрысый дружок и прекрасная, миниатюрная брюнетка со счастливой улыбкой на пухлых губешках.

Хороша...

Она очень красивая была в свадебном платье, и мне дыхание перерубило, когда я ее увидел. Горько признавать, но «горько» было сложно кричать, уподобляясь всем вокруг, потому что...

Черт, да потому что не смотрится она рядом с ним, ясно?! Не подходит! Мне она подходила гораздо больше! Но их свела чертова судьба, а я ей, объективно, не пара. Ян — надежный. Он в нашем тандеме всегда таким был. Если я балагур и весельчак, то он? Корпоративный до мозга костей святоша. Она такого заслуживала и заслуживает — чтобы нервы не трепали, чтобы счастливой делали, чтобы...короче, чтобы, как у людей.

Поэтому я отошел в сторону. В конце концов, и правда, судьба расставила свои коррективы: мы договорились еще в кафе, что не будем ее искать, а потом они случайно столкнулись у метро. Это действительно судьба. Ведь каковы шансы то, а?

Динь-динь.

В дверь снова звонят, и я неохотно перевожу взгляд. Надеюсь, что это не он. Черт, если снова приперся и будет удобрять мою квартиру своей чушью, я ему нос сломаю! Потому что слушать это до сих пор не выносимо. Что тогда на свадьбе мне казалось, что он не понимает, насколько ему повезло, что теперь — и это дико раздражает.

Аж до красных, мерцающих кругов.

Ладно. В конце концов, он — мой лучший друг. Да и потом? Если есть возможность не разбивать сердце Нике? Я для этого все усилия приложу.

Тяжело выдыхаю и плетусь открывать.

Главное, держи себя в руках, Сахаров. Держи. Себя. В. Руках.

- Если ты снова... - бубню, толкая тяжелую, железную дверь, но сразу и осекаюсь.

У стеночки напротив стоит Ника.

А мне сердце разрывает.

На ней нет лица, только глаза ее голубые ярче горят. Притом в плохом смысле — потому что плакала, а не счастлива. Внутри сразу поднимается протест: она плакала! Она, твою мать, не просто плакала, а рыдала!

Я его убью!

Но убивать, походу дела, собираются меня.

Ника приятно проходит по моему торсу взглядом, немного краснеет, что мне льстит, а потом ее взгляд меняется. Она настырней задирает нос, делает шаг на меня и шипит:

- Это твоя чертова идея, да?!

Эм...простите?

Озадачен, и это слабо сказано. Рука буквально тянется почесать репу, но я стою и не шевелюсь, только шепчу.

- П...прости?

- Свободный брак, Сахаров! Это ты предложил ему эту чушь?!

Если я до этого говорил, что он — придурок, простите, пожалуйста. Исправляюсь.

Не придурок. Тупой, конченный мудака!

Ты серьезно, твою мать?! Свободный брак?!

Ника пристально изучает мое лицо, цепко вылавливая все эмоции, которые, наверно, сейчас на лбу черным маркером выведены.

Смягчается. И шепчет...

- Ты не знал...

Проглатываю шок, как суперхолодное мороженое, то есть с большим трудом. Отступаю в сторону.

- Зайдешь?

Потому что ей нельзя сейчас быть одной.

Ника мнется, но, наверно, и сама это понимает. А может, не хочет? Может, ей просто кто-то нужен рядом? Это неважно, если честно. Мне плевать. Даже если бы она сказала, что я — последний мужчина на свете, который может разделить с ней горе, и я действительно окажусь последним. Мне действительно плевать, потому что я дико рад, когда она слегка кивает и идет мне навстречу.

Ничего, девочка. Разберемся.

В прихожей она немного больше тушует, не решается раздеться, смотрит на меня испугано как то :

- Ты не один?

Черт!

Проклятые туфли на огромной шпильке явно не мои. Размерчик не тот.

Поджимаю губы.

- Прости.

- Если я мешаю, то лучше...

- Миша?

Черт-черт-черт!!!

Розочка спустилась со второго этажа и теперь стоит в моей футболке, притворно — неловко сжимая свои ладошки.

Почему притворно? Да потому что! Меня, ну правда, хрен обманешь всеми этими женскими ужимками! Вы не представляете, сколько я их за всю жизнь повидал. От «А» до «Я» изучил, так что спорю на что угодно: очухалась, когда услышала женский голос, и пришла права свои качать.

На Нику это работает, как отрезвляющий душ.

Она поступает к выходу и опускает глаза в пол, мотает головой, и ее красивые волосы падают на лицо.

- Прости...надо было позвонить сначала и...Я лучше пойду.

- Ник, не дури.

Я не могу тебя отпустить.

- Раздевайся. Катя уже уходит.

- Настя! - шипит девчонка, а я одариваю ее таким взглядом, который безошибочно транслирует одно: да хоть Мона Лиза, мне плевать!

Будто ты не знала это, когда сюда шла! Мне действительно плевать, и я в этом предельно честный: никогда не вру, никогда не строю будущего, никогда не вешаю лапши. Я сразу предупреждаю — у нас будет крутой секс, но после ты уходишь. Может быть, мы когда-нибудь еще раз переспим, но ты никогда не станешь моей женщиной. И этот договор, чтоб вы знали, тоже

прозрачен и чист: они его добровольно подписывают. Я не насильник и не тиран — хочешь повеселиться? Вэлком. Попытаешься накинуть мне на шею кабалу? Это сразу до свидания.

Только вот перед Никой мне дико стыдно, она ведь такой мой образ жизни явно не одобряет. Надо побыстрее протолкнуть ее в лофт, чтобы не сбежала! Пока она рядом с выходом, шансов на такой исход куда как больше.

- Ник, заходи, - снимаю с нее пальто и цепко прижимаю к груди.

Теперь варианты таят. Чтобы слинять, придется его отобрать. Так? Так.

Вот и хорошо.

На удивление, кстати, у меня получается сделать все достаточно просто, но такой расклад скорее печалит.

Значит, она чувствует себя еще хуже, чем я думал, раз позволяет с собой, как с марионеткой.

Черт, девочка...мне так жаль...

Смотрю ей в след и не могу оторваться. Ника обнимает себя за плечики, а мимо моей розочки не проходит, а почти пробегает. Хорошо, что та только взглядом меня долбит, мол, я охренел. Но опять же, в каком месте? Свои обещания я выполнил, и они измеряются в парочке качественных оргазмов.

- Я вызову тебе такси, - говорю холодно, а дальше все по сценарию «облом».

Я его так называю. Цинично и жестоко, скажите вы, но за неисполнение своей части договора всегда изымают неустойку. Это не я придумал! Если что.

- Ты — козел! - рычит.

Вот и неустойка — ущемлённое эго и самооценка ополовиненная. Ну ничего. Это забудется. Вот Ника точно не забудет картину, где моя любовница яростно собирает свои шмотки по гостиной, а потом вырывает из-под нее юбку.

О боже.

Я себя в этот момент просто ненавижу! Если бы знал...Но откуда?! Как я мог предположить, что мой лучший друг сожрет таблетку «кретинизма» и возьмет на работу свою бывшую?! Он же молчал, как партизан! А я в офисе бываю только на собрании акционеров!

К родительской конторе давно уже отношусь только по списку учредителей. Точка. Я занимаюсь своим делом — у меня клуб в центре Москвы, и это мой хлеб, моя отдушина, мое призвание.

Так, ладно, сейчас не об этом. Сначала надо разобраться с розочкой. Она как раз натягивает свою кофточку и срывает сумочку со стула, что с грохотом падает и разбивает тишину на тысячу осколков.

Да чтоб тебя! Можно без сцен?!

- Давай я оплачу...

Бдыщ! Пощечина звенит еще хуже, у меня даже голову сотрясает.

Ну ничего себе. Вот это перформанс...

- Пошел ты! Оплати себе Виагру, импотент!

На это даже я не нахожусь с ответом, который, как бы, никто и не ждет. Входная дверь дико хлопает, а я так и стою с открытым ртом, пока не слышу тихий смешок.

- Кажется...не только у меня проблемы?

Твою мать!

Краснею, как школьник, кошусь на Нику. Она впервые за этот вечер улыбается, но потом...смех переходит в слезы, и она закрывает ручками лицо.

Малыш...черт...не плачь...

Сердце дико бьет в грудь. Я порываюсь подойти к ней, но в успокоениях не мастак, поэтому, словив неловкость за хвост, дурю по-страшному: иду закрывать дверь.

Это типа попытка привести мозг в рабочее состояние, но когда я возвращаюсь, все еще хуже. Она рыдает уже навзрыд, громко, некрасиво всхлипывает и окончательно теряет меня в пространстве.

Ощущаю себя неумелым и безалаберным кретином. Знаете? Таким дровосеком в ювелирной лавке, куда меня привели, чтобы сделать самую тонкую работу.

А я ни в зуб ногой!

Стою. Потираю руки. Чешу затылок. Оглядываюсь. Серьезно, меня от самого себя тошнит. Что мне делать-то?! О-о-о... Сахаров, ну что ты за олень? Соберись!

Делаю единственное, что могу — подхожу к бару и наливаю ей выпить. Алкоголь часто причина всех проблем, но иногда он действительно помогает.

Иду к ней.

Ника на меня внимания вообще не обращает, продолжая всхлипывать, и даже не отодвигается, когда я сажусь рядом. Обычно просто отодвигается. Она всегда держит между нами дистанцию, которая меня дико злила все эти годы, но я смирился. Наверно, так ей было лучше? Это ничего. Может, от такого, как я, ей действительно следует держать дистанцию?

Сегодня ночью нет. Это наконец-то меняется, и я чувствую ярче запах ее парфюма, от которого бегут мурашки.

От нее пахнет, чем-то сливочным и сладким, как от облачка. Дурные ассоциации, знаю, но только они спасают от еще более дурных реакций моего тела. Черт, сейчас бы я действительно хотел бы быть импотентом...

Мда-а-а... Сахаров, ну ты действительно кретин. Поганный, влюбленный по уши лучший друг ее мужа.

- Выпей, - шепчу хрипло, небрежно подсовывая стакан, - Тебе станет...

Нику уговаривать не нужно. Она буквально вырывает у меня его, а потом выпивает залпом так быстро, что я не успеваю ее предупредить, мол, полегче.

О-о-о... ну это клиника, господа. Хотя нет. Клиника будет дальше.

Через мгновение Ника снова начинает рыдать, только поворачивается ко мне и утыкается в грудь носом.

Так простреливает.

И я не понимаю, то ли болью за нее, ведь я чувствую кожей каждую слезинку? То ли возбуждением.

Нет, о последнем думать запрещаю себе, а вместо того неловко обнимаю за тонюсенькие плечики и шепчу нелепые слова утешения.

Пожалуйста, только не плачь...

Хрусталева, я тебе, клянусь, нос сломаю завтра же! А ты... только не плачь...

Но Ника успокаивается нескоро. Я не знаю, сколько точно проходит времени, хотя терпеливо считаю каждую минуту с надеждой забыть когда-нибудь этот манящий запах... Но наконец она шепчет:

- Ты все знаешь, да?

Ответ ей едва ли требуется: очевидно, что знаю. Это скорее риторический вопрос.

- Ты знаешь... почему?

А вот этот вопрос уже требует ответа. Она поднимает на меня свои невероятные глаза, и она так близко, что я могу носом задеть ее носик... Охренеть. Никогда не думал, что не знаю на самом деле, что такое «соблазн»... Так просто податься вперед и наконец-то сорвать поцелуй с губ, и я бы сделал это непременно...

Только не с ней.

Ян — мой лучший друг, а она... она не розочка. Она — женщина. С ней так нельзя...

Увожу взгляд в сторону, но куда там ее успокоить? Только шевелю внутри догадку:

- Знаешь.

- Ник...

- Ответь мне...Почему?!

Меня всегда штырило, когда она была такой требовательной. Характер свой показывала. Ну почему...почему судьба такая сука?! Почему она их свела?! За что?! Это испытание?! То самое, о которых все вокруг говорят без перебоя?! Мол, жизнь свою ты не пройдешь ровно! А я итак каждый раз в ее обществе на грани!

Потому что люблю.

Я люблю ее.

Но никогда об этом не скажу...

- Ник, - отстраняюсь и мотаю головой, - Ты же понимаешь что...

- Он предложил мне свободный брак.

Бросаю на нее взгляд и киваю.

- Уже понял.

- Ты знал об этом?

- Об этом нет.

- Но ты знал, что он хочет подать на развод.

- Он мне сказал сегодня вечером.

- Он был у тебя?

- Пришел и сказал, что разводится.

- И ты не спросил почему?

- Ник...

- Твою мать! Просто ответь!

- Я спросил, но то, что он ответил, думаю, ты и сама знаешь! - срываюсь и рывкаю.

Ненавижу, когда меня загоняют в ловушку и припирают к стенке. Тем более что я этого не заслужил! Это не мое дерьмо! Хрусталёва! Пусть с ним и разбирается сам, а то вечно привык на меня трудные разговоры перекладывать! Будто мне хочется быть в тени его бесконечного света и благочестия ходячим дерьмом!

Только не перед ней...

- Это из-за ребенка? - неожиданно шепчет Ника, а потом еще громко всхлипывает, - Потому что я не могу забеременеть?

О нет. О нет!!! Только не ищи в себе проблем, Ника! Только не это! Что ж ты делаешь-то?! И почему женщины вечно винят себя, если их брак разваливается?! Почему они никогда не видят, что их мужики творят хрень?!

Это я ей и пытаюсь транслировать суровым взглядом и тоном.

- Не ищи в себе проблем, Ник.

- Но как же не искать проблемы в себе, если это я не могу забеременеть?

Черт. Ладно. Надо по-другому.

- Дело не в ребенке.

- А в чем тогда? - с надеждой спрашивает, я вздыхаю.

Как тут помягче сказать? Черт...как мне быть мягче?! Я этого не умею совсем! Чтоб тебя... Ладно, Сахаров...думай! Сумел выкрутиться, когда начался спор на землю под клубом, сможешь и сейчас! В конце концов, это не тригонометрия какая-нибудь!

- Ему просто стало скучно. Иногда...так у мужчин бывает.

- Ты про...про секс? - шепчет и мило розовеет, отчего мне так сложно сдержать улыбку.

Это ей сейчас ни к чему...еще воспримет, как насмешку.

- Типа того.

- Ему не нравится секс со мной, да?

Ника, блин! Рычу про себя, впервые чувствую себя максимально не в своей тарелке и запускаю пятерню в волосы. Очень хочется их вырвать, если честно, потому что как объяснить ей обтекаемо вполне конкретные претензии? Хотя...а знаю ли я конкретику? Нет! Вот и хорошо, что мы не успели ее обсудить!

- Ник, я правда не знаю. Мы поссорились и не поговорили нормально.

- Понятно...

Не верит. Я бы себе тоже не поверил. Мы лучшие друзья, и это очень логично, что если кто и в курсе — точно я.

- Как ты думаешь...мне стоит согласиться?

Ну вот это точно финиш.

Все мое нутро бастует и встает на дыбы. Вот бы встряхнуть ее! Гаркнуть! Нет, Ника! Ты не должна соглашаться на этот бред! Ты достойна большего!

Но она же его любит...и чем черт не шутит? Может быть, у Яна просто помутнение? Я очень надеюсь, что он придет в себя и, клянусь, девочка, завтра же поможет ему вернуться в привычную ипостась, а пока...

- Я не знаю, Ник, это тебе решать, но если ты его любишь...может, стоит дать шанс вашим отношениям?

А мне, пожалуйста, дайте яду, потому что за эту хрень я себя ненавижу. Тупое благородство — явно отличительная черта моего тупого я.

Идиот, как он есть.

Глава 2. Таблетка «кретинизма»

Миша

Вчера Ника осталась у меня. Она была абсолютно не в состоянии передвигаться, да и если бы была? Черт. Я бы ее не отпустил ни за что, потому что не дело это оставаться одной.

Только не тогда, когда все, что казалось тебе тверже стали, внезапно начинает плавиться и утекать сквозь пальцы.

Мне горько это признавать, но я же вижу, что для нее значит пошатнувшиеся идеалы. Хрусталева для нее именно идеал. Тоже горько, но с другой стороны? Это, наверно, нормально, когда ты на мужа смотришь так, как она смотрит. С какой-то надеждой, огромной любовью и фанатизмом, словно он Бог.

Не-а, Ник, не Бог. Так, мелкий божок с перекрестка, а по-простому — шарлатан и притворщик.

На Яна я дико зол, если честно, поэтому не встают поперек горла ни одно из оскорблений, которыми я мысленно его одариваю. И сомневаюсь, что встанут когда-либо, потому что она такого отношения не заслужила. Я действительно ведь верю во все, что говорю: Ника потрясающая женщина. Она умная, веселая, интересная, чудно готовит, мозг не ковыряет. Мягкая. И чтоб меня, невероятно красивая! А еще она не предательница. Такие, как она, редкие экземпляры в наше время и в нашем городе, где каждый ищет себе место потеплее. Ей плевать на блага Яна, уверен в этом на сто процентов! Вот если сейчас он придет и скажет, что облажался и потерял свое состояние, она его не обматерит, а обнимет крепко и скажет: ничего, мы со всем справимся!

А он этого не ценит.

Знаете, такое ощущение, что с жиру просто бесится! Эта Ирина — блажь. Самая настоящая блажь! Вы поймите меня правильно, я в женщинах действительно разбираюсь отлично и сразу вижу, когда и на какое место она может претендовать. Так вот: на таких, как Ника женятся, а таких, как Ирина, на палку кидают или с небоскреба вниз головой падают.

Она — яд. Очевидно это было уже в университете, когда она Яна доводила до иступления своими выходками, но как часто с ядом бывает? Мы сами выбираем травиться, потому что пока он нас не убивает, ловим дешевый, быстрый кайф.

Ирина — автомат по производству дешевого и быстрого кайфа, за который кому-то все равно придется платить по итогу. Кому в данной ситуации? Очевидно, что Нике. И она бы заплатила, только я не позволю!

Когда просыпаюсь и не нахожу ее в лофте, еще тверже убеждаюсь в том, что нужно вмешаться. Не из-за Яна. Как по мне, и хорошо бы его в дерьмо собственное макнуть как следует, только оно рикошетом ударит по ней, а этого я допустить не могу.

Иду в душ, одеваюсь, думаю, чего бы такого перехватить поесть? Но в холодильнике мышь повесилась.

Досадно.

Это такая некая моя плата за мой быстрый кайф в цветнике — я одинок по факту существования. Ни разу ни одной женщине в голову не пришло приготовить мне завтрак или ужин, или хотя бы десерт! Они так сильно стараются меня заарканить, что слепнут от азарта: придумывают уловки, пытаются сексом в душу пролезть, а все так просто...

Ну приготовь ты мне пожрать, господи! Уберись! Сделай хоть что-нибудь, кроме танцев в моей постели!

Закатываю глаза и вырубаю дурацкую песню, которая наталкивает на дурацкие мысли. Некомфортно мне. Я не люблю встречать во всякие амурные штучки, потому что, как спра-

ведливо заметил Хрусталеv, мало в них понимаю. А сейчас на рожон лезу! Еще и под дурацкие биты такого далекого, 2017.

Черт, Сахаров, ну куда тебя несет?!

Однако я паркуюсь перед зданием конторы и выхожу. Немного, правда, медлю, только плюю на сомнения достаточно быстро.

Я обещал сделать для нее все, что могу, и сделаю. Пусть буду просто конченным придурком в глазах собственных, благо только собственных, ведь о моих чувствах к жене лучшего друга едва ли знает хоть одна живая душа.

Так. Ладно. Выдыхай. Не психуй. И не бей ты его с порога! Вчера погорячился, только этим делу не поможешь.

Поднимаюсь на нужный этаж. На меня здесь смотрят, как на динозавра, ведь не привыкли видеть сына второго партнера, который отцовское дело променял на танцульки и выпивку. Нуу...как многие считают, по крайней мере. Меня всерьез едва ли кто-то воспринимает, а за спиной любят потрепаться, но я привык. Вечный балагур и пьяница на фоне вечно собранного и правильного Яна.

Только не я дую по-страшному и настолько масштабно. В этот раз все лавры Хрусталеvu, который, в отличие от меня, сияет, как монета.

Когда я захожу к нему в кабинет, он улыбается, смотрит на меня и махает рукой, мол, че встал то на пороге? Сам ведет какие-то переговоры.

Я не вслушиваюсь, мне неинтересно, если честно. Подхожу к его огромному столу, сажусь, а сам задаюсь вопросом: и нахрена тебе такой стол? Seriously. Такое ощущение, что это жалкая попытка подчеркнуть свою значимость. И сказал бы, что это извращенная форма замещения, да не могу. К моему стыду, видел его голым не раз — нет там никакого смысла замещать. Если только отсутствие мозгов в чем-то, кроме подсчетов и аналитики.

Щелкаю языком.

Дурная привычка с детства, которая Яна дико бесит, но сегодня он даже на это не реагирует, сволочь! Бросает только взгляд пронзительно голубых глаз, потом наскоро прощается и кладет трубку.

- Ну привет, Сахаров.

Черт, как хочется его ударить, аж кулаки зудят. Сложно удержаться — честно. Сдержанность — это вообще не мой конек. Я импульсивный. Так, по крайней мере, постоянно говорят.

- Ну привет, Хрусталеv.

Даже не знаю, чем эта встреча кончится. Смотрит на меня, как директор школы на хулигана. Или как отец...да, его взгляд иногда напоминает мне взгляд отца своей серьезностью и глубиной. После такого взгляда мы часто переходили к шумному выяснению отношений, но сегодня траектория меняется внезапно.

Ян вдруг начинает смеяться, его лицо проясняется, и он встает, чтобы обойти свой непомерно здоровый стол.

- Черт, Миха, так рад тебя видеть!

Сгребает меня в охапку и стучит по спине, а я ловлю шок. Что это хрень?! Вчера мы расстались, мягко говоря, не лучшим образом. А может до него дошло?! Может и не придется снова заводить шарманку, которую я не хочу заводить?

- Эм... - стою как истукан, а когда снова в его глаза смотрю — брови выгибаю, - Я, конечно, рад, что ты такой счастливый, но...

- Ах да...мы же вчера...Мда... - Ян неловко мнетя, потирая губы, - Извиниться должен.

- Извиниться?

Неужели молитвы Богу услышаны?

- Ну да...я завалился к тебе вчера, вывали все свои проблемы и...Ну и потом Ника...

- Она что-то сказала?

Ян странно шурится на миг, но потом его лицо разглаживается, и он кивает.

- Конечно. Она рассказала мне, что ездила к тебе вчера, и ты помог ей разобраться.

Хрусталеv кивает еще раз, потом обходит свой стол снова — неплохое такое кардио, почти полноценная тренировка, твою мать! — и садится в кресло.

А я решаюсь уточнить...

- Помог? Чтобы мне не облажаться: в чем я конкретно ей помог? Уточнишь?

- Она согласилась.

О черт...

- И этим я тебе обязан, Миш.

О черт-черт-черт!!! Нет!!!

Грузно опускаюсь в свое кресло и хлопаю глазами, пока он ручкой своей манерно болтает, как проклятый монарх, король, вершитель судеб, твою мать!

- Мы сегодня встретились с утра и поговорили. Она рассказала, что ездила к тебе, и как ты ей помог понять... В общем, спасибо от души. Теперь я могу со спокойной совестью...

- ...начать ей изменять?

Улыбка Яна плавно стекает ему в брюки. Да, неприятно? А чего? Это же так и есть!

- Это не измена, - холодно цедит, и из меня вырывается смешок.

- Ну да, конечно. Ян, кому ты рассказываешь? Свободный брак придумали, чтобы трахаться на стороне и не нести ответственности.

- Опять ты об этом! Сахаров, как человек, который ни разу не состоял в здоровых отношениях, разве можешь судить об их подводных камнях?! Я задыхаюсь!

- И задница Ирины поможет тебе дышать свободней, я правильно понимаю?

Повисает тишина.

Нет, мы совершенно точно не придем к консенсусу, ведь я же вижу, как он горит. Мысленно, Ян уже трахнул свою бывшую в разных позах, и что-то ему объяснять — дело гиблое. По крайней мере, так. Попробую иначе.

Потерев руками лицо, я отгибаюсь на спинку кресла и тихо спрашиваю.

- А ты понимаешь, что свободный брак — он не только для тебя свободный?

- Что ты имеешь в виду?

- То, что сказал, то и имею. Думал ли ты, что твоя жена...

- Стоп.

- Ян...

- Я сказал — стоп! - бесится, так что благочестие тут же слетает с лица.

Мда...ну ты и кретин, в самом деле. Не думал. Ни хрена он не думал! И это даже забавно...было бы, если бы не было так печально.

- Она ни с кем не переспит... - шепчет глухо, на что я усмехаюсь и киваю пару раз.

- И это предположение основано на...?

- На опыте! Я Нику знаю! Она не...

Надувает щеки. Он так всегда делает, чтобы лишнего не натрепать, ну или не говорить слов, которые ему не нравятся? Никому ведь не хочется рогами потолок царапать. Ага.

- Я хочу сохранить наши отношения, Миш, - говорит серьезно в глаза, - Но я так больше правда не могу. Ты же должен меня понимать...

Но я не понимаю.

Однако...знаете? Может и хер с ним? Пусть. Пусть разрушит свою жизнь до основания! Я уже задолбался его вытаскивать из разного рода дерьма и вечно решать его проблемы, будто он мальчишка, а не взрослый мужик! У нас ведь как?! Он когда встрянет по-крупному, сразу мне звонит, но если он не слышит меня, когда я пытаюсь отвести его от бездны? В конце концов, спасение утопающего — всегда дело рук самого утопающего, правильно?

Киваю.

- Поступай, как знаешь. Мое дело тебя предупредить.

- Ты не одобряешь.

- Естественно, нет, Ян! Это ошибка! Ты все просрешь! Ты ее потеряешь...

- Я нас спасаю.

Понятно. Стадия «слепота» — я здесь точно бессилен.

Качаю головой, но потом киваю и встаю.

- Раз так, то как знаешь, но я тебя предупредил. Потом не ной.

Хочу уйти. Чувствую, что подвел ее, но, черт, Ник, я правда пытался. Искренне. Прости...

- Знаешь...а может это к лучшему? - вдруг бьет в спину, и у меня внутри разливается нехорошее предчувствие, что следующие слова станут в каком-то смысле фатальными.

Все же медленно оборачиваюсь — улыбается, гад.

- Я имею в виду...у тебя появился шанс.

Простите?!

- О чем ты? - спрашиваю низко, наблюдая за тем, как Ян откидывается на спинку кресла и складывает руки на животе, плечами еще нагло подергивая.

Засранец.

- Да брось, ты понимаешь, о чем я говорю. Пригласи ее.

Молчу.

- Конечно, я знаю, Миш. Тебе же не придется с самого начала. Ника единственная, кто от тебя ускользнул — и я даю добро.

Во рту моментально сушит, и я хлопаю глазами, а вопрос сам срывается с губ.

- Ян, ты понимаешь, что ты делаешь? Только честно.

- Отлично понимаю. Этот треугольник меня задолбал.

- Нет никакого...

- Пригласи ее. Пойдет всем нам на пользу. Ты перестанешь ее так боготворить, а она у тебя легкости научится. Вспомнит, какой была. А я...

- Трахнешь Ирину.

- Трахну Ирину. Каждый получит, что он хочет.

- Не боишься, что я жену твою уведу, а? - усмехаюсь криво, а получаю...

То, за что мне вмиг хочется придушить его же дебильным галстуком.

- Да брось, Сахаров. Тебе не нужны серьезные отношения, ты на них априори неспособен, и мы все это знаем. Она неспособна на секс без обязательств. Вы не будете вместе никогда, но так мы сможем решить кучу проблем.

Его телефон коротко вибрирует, и пока я пытаюсь сдержаться, чтобы не припечатать мордой в этот конченный стол — взгляд загорается.

- Ох, черт! Ирина сейчас зайдет...Миш, на созвоне, окей? Ты же понимаешь...

Нет, я не понимаю, но знаешь что?! Хрен тебе, а не спасательный круг! Выплывай сам!

Я знаю, что сам транслирую определенный стиль жизни, но когда твой лучший друг ни во что тебя не ставит — это задевает. Наверно, он не считает так, но мне-то дико неприятно от услышанного. Может, и дурю? Однако это так.

Когда я возвращаюсь в свою машину, если честно, очень хочется никогда больше не видеть Хрусталёва в принципе. Выжать педаль газа и свалить, разорвать все связи, потому что пошел он! И с предложением своим, сука, заманчивым, и с остальным по списку!

На его месте должен был быть я!

Об этом я часто думаю, если честно. Особенно когда он ее не ценит, потому что я бы ценил. И ценю. Единственная причина, по которой не шлю все на хер — Ника. Мне очень хочется верить, что я еще ни разу попробую направить Яна на правильный путь, просто сегодня постигла неудача. Как там было? Проигранное сражение не значит просранная война? Вот да. Именно так. Я еще за тебя поборюсь, девочка, а пока...

Медленно поворачиваю голову в сторону и вижу парочку «люкс». Выходят, как короли жизни, и я Хрусталёва в этот момент просто ненавижу! За то, что он ведет себя так...откровенно по-идиотски! Буквально скачет вокруг жгучей брюнетки, которая, к сожалению, за годы разлуки хуже выглядеть не начала.

И волосы такие же пышные, и грудь подчеркнута в нужных местах длинным шелковым платьем. Ирина — объективно красotka. Недостаток в росте умело компенсирует высокими шпильками, а взгляд такой...знаете? Вот по ней сразу видно, что секс будет огонь, только болото это. Мне чуйка сразу в свое время подсказала — держись подальше! А Ян клюнул.

Дебил.

Закатываю глаза и срываю свой спортивный спорткар с места, выезжая в сторону дома. Выспаться бы. А у меня еще куча работы! Черт! Звонки так и сыпятся как из рога изобилия, и пока стою в пробке, решаю дела. Немного мечтаю о здоровом сне, немного о сексе, немного о...

Ника.

Она перечеркивает все, потому что я не могу...знаете? Просто подняться к себе в квартиру и забить болт. Мне ведь так и видится, как она сейчас сидит в своей квартире и плачет.

А она плачет...

Едва ли маленькая счастлива от нынешнего положения дел, как счастлив ее благоверный. Ей оно далось с трудом, и меня это действительно волнует, пусть ее мужа и нет.

Цыкаю, выворачиваю руль и еду в обратную сторону, по пути раздавая указания своему помощнику.

- Приеду к открытию, все проверь.

- Я-то проверю, но...

- Дим, серьезно. Я сейчас не могу говорить.

- Ла-а-адно, сделаю! Но если с балетом будут проблемы — они не мои. Я в этом нихрена не понимаю!

- Чего ты не понимаешь?! - рычу, - Соблазнительно ли девчонки задницей двигают?!

- У тебя на это свой взгляд, Сахаров! Я так не умею! Или отдашь свою чуйку?! Тогда ладно!

- Хорошо! Никаких претензий, ответственность моя.

- Вот и поговорили! Отбой.

- Отбой.

Идиот.

Мне надо делами заниматься, а я паркуюсь у хорошо знакомой многоэтажки и выхожу на улицу. Ненадолго туплю, засунув руки в карман, смотрю по сторонам в надежде, что ее машины здесь не будет — а хрен тебе! Стоит. Ждет. Будто меня ждет! И я обреченно вздыхаю.

Понял, принял. Это знак судьбы, и мне надо наверх. Иду я, иду!

По итогу, конечно, плетусь, как на эшафот, а когда поднимаюсь — Ника меня уже ждет у двери.

Такая милая...

Завернулась в вязанную, светлую кофту, стоит, прислонив голову к косяку, и да... я не ошибся.

Она серее стены, рядом с которой стоит.

Черт...

- Привет, - шепчу, она кивает.

- Привет, Миш. Ты чего приехал? Что-то случилось?

- Да нет...просто решил проверить тебя. Пустишь?

Ника кивает и слегка улыбается, а потом отходит, чтобы я мог пройти в квартиру.

- Есть будешь?

Резонирует и вибрирует сразу же. Она мне с порога предлагает заботу...и это так необычно! Конечно, буду! Буквально мурчу, но все-таки в словах стараюсь сдерживать ликование.

- Если тебе несложно.

- Нет, конечно, - усмехается с кухни, - Что хочешь?

- А что есть?

- Суп, второе и компот.

Улыбаюсь. Шутит, вы посмотрите...

- Ну тогда мне комплексный обед с десертом.

Когда я тоже захожу на кухню, она стоит у плиты и шаманит, а я...не могу оторвать от нее взгляда.

Черт.

Это я должен был быть на его месте. Это всегда должен был быть я...по крайней мере, мне бы этого очень хотелось...

Глава 3. Тяжелое "да"

Ника

Я приехала домой в шесть утра, когда позорно сбежала из квартиры лучшего друга своего мужа. После не менее, а может, даже более позорного разговора, где я в основном плакала в его железобетонный пресс.

Кош-мар.

Неприменно покраснела, если бы могла. Если бы голову мою не занимали совершенно другие вопросы. Свободный брак — что это? Гугл выдал вполне себе четкое определение: свободный брак (его еще называют открытым) — брак, при котором оба супруга приходят к соглашению о допустимости открытых отношений — половых связей с другими людьми.

Как сухо, да? У меня аж мурашки забегали колючие и нет, не из-за открытого окна и моей мокрой головы, в которой такое определение укладывается с трудом. Мурашки мои связаны с тем, как люди могут определять такие ужасные отношения так просто. А их же определили люди. Их придумали люди. И на них соглашаются тоже люди.

Такие, как я.

Два часа назад

Когда я слышу, как звенят ключи, вся напрягаюсь. Даже после бессонной ночи, лечь и хоть немного восполнить почти дохлую батарейку не смогла. Я его жду — вот и дождалась, как говорится. Знаете? Я до последнего надеюсь, что он вчера просто перепутал что-то. Это ошибка. Глупость. Может псих? Что-то на работе случилось, поэтому он так... сказал? Но когда я вижу Яна и его мутные глаза — сразу понимаю, что нихрена это не шутка.

Он проходит по гостиной тихо. Крадучись. Будто боится. Меня что ли? С чего бы вдруг? Это ты приходишь домой на нашу годовщину и ставишь меня перед выбором, хотя по факту его и не даешь. Так и есть: что будет, если я не соглашусь? Давайте рассуждать логически.

Первый вариант — развод. Он мне ближе, если честно, но по его вчерашнему, «второму» заплыву, я понимаю следующее: отпустить меня — не отпустит. Ян будет трепаться, трепаться, пока не забудет мне голову своей сахарной ватой. "Люблю", "не могу", "я не хочу тебя терять" — все это сильно резонирует, потому что я ведь и люблю, и не могу, и не хочу терять. Мне страшно его потерять. Кажется, что проще руки лишиться, чем самой подписать документы, а если он еще давить будет? Это без вариантов.

Точнее, мы переходим ко второму. Я отказываюсь. Что дальше? Он кивает мне и говорит, что я ему дороже. Предположим. Но что потом? Хрусталева все равно будет мне изменять, просто секретно, чтобы я узнала обо всем неожиданно. Как там бывает часто? Внезапно вскрытая переписка? Или напрямую от любовницы? Такие ведь как? Они всегда доносят информацию до жен. Потому что они — суки. Простите, но иначе я назвать вас не могу: для меня брак — это святое, а мужчина чужой — табу. Понимаю, что некоторые девчонки залетают в такие отношения случайно, или действительно есть чувства, но им стыдно, однако, как говорит статистика — они скорее исключение. А исключение что делает? Правильно. Подтверждает правило.

Так я попадаю на последний вариант. Он самый неприглядный и постыдный, он самый мерзкий — дать свое добро. Так я буду все знать, не почувствую себя рогатой овцой (секретно рогатой), и может быть... может быть, найду в себе силы отправиться в ЗАГС? Или бороться за него?

Я так растеряна, что не знаю, чего хочу больше: обнять или послать ко всем чертям. И пока Ян медленно садится рядом, пробегаюсь по фотографиям на гостиной стенке.

Свадьба. Медовый месяц. Новогодний корпоратив. Мы везде улыбаемся, мы везде счастливы, и нам есть что терять — в этом прав и муж, и его лучший друг Миша. Надо, наверно, действительно попробовать, да?...

- Ник... - слышу тихое, свое имя, чувствую, как он тянется ко мне, но к физическому контакту сейчас не готова.

Отстраняюсь, выгибая спинку под гнетом жара его кожи, а потом и вовсе встаю. Обнимаю себя руками и подхожу к окну.

Господи, ну что тебе не хватало-то, а? Почему...почему все так...

Прикрываю глаза. Я не позволяю себе задаться этим вопросом, чтобы снова не разрыдаться, а он молчит. Взглядом только в спину долбит, ждет. Надеется...черт, так это обидно и неприятно, но я чувствую, как он мечтает услышать заветное «да», кажется, даже больше, чем когда дарил мне кольцо и просил моей руки.

Индульгенция на измену, блин. Потрясающе.

- Ты действительно этого хочешь? - спрашиваю тихо и хрипло, в ответ тяжелый выдох.

- Ник...

- Ответ на вопрос! Не надо повторять мое чертово имя!

Врываюсь дико. Знаете? Я до нашей свадьбы обладала буйным нравом и всегда могла за себя постоять, а как только фамилию сменила, как отрезало. В смысле...я пыталась быть мягкой и нежной, чтобы семью сохранить. Шла на жертвы. Если мне что-то не нравилось? Что-то возмущало? И тут прогибалась, ведь он мужчина, а своего мужа уважать надо, как меня всегда учила бабушка. Сейчас сил молчать и скрывать свои порывы — нет. Я вымотана и буквально высосана из собственного тела, точнее «не я» высосана, а осталась только Ника. Та самая Вероника, которая и на три буквы может послать, и сильно пнуть по яйцам, если потребуется.

Фу-у-ух...тормози. Ты пока не приняла решения, так что...тормози. Тормози! Как там Миша говорил? Если любишь, может и есть смысл побороться?

Хрусталеv встает. Я слышу, как он подходит со спины, и снова хочу быть дальше, но заставляю себя стоять намертво. Даже когда он кладет крупные ладони мне на плечи и слегка их сжимает.

- Я знаю, что ты злишься, но пойми правильно, Ник. Это вдохнет в наш брак новую жизнь, разнообразит бытовуху и...

Зат-кнись.

Так хочется его заткнуть, пока в носу начинает колоть иголками. Закрой свой рот, твою мать! Завались!

Но я молчу. Снова молчу, хмурюсь, чтобы сдержать слезы, которые сдержать все же не могу. Они капают мне на грудь, дыхание ломается, и что-то внутри у меня тоже ломается.

Вот почему он был таким последние пару месяцев, да? Отстраненным. Потому что жизнь новую хотел вдохнуть? Пока я изо всех сил старалась забеременеть.

Ублюдок! И мне так хочется его побольнее зацепить, что я мурчу почти с наслаждением.

- Я была сегодня ночью у Миши.

Потому что знаю, как он отреагирует.

Ян Мишу любит, они почти братья, но, как и между братьями, между ними есть некое соперничество. Оно почти незаметно, если вы их знаете пять минут, но оно становится очень ярким, если вы постоянно находитесь в обществе этой «сладкой» парочки. Иногда мне даже кажется, что Ян Сахарову завидует, поэтому, собственно, я к нему и поехала предъявлять претензии.

Поэтому сейчас и колю в больное место, а теперь хочу увидеть, а получилось ли? Получилось.

Резко поворачиваюсь и вижу, как в родных глазах вспыхивают хорошо знакомые огоньки недовольства и ревности.

- Ты была у Миши ночью?

Хочется дернуть плечами и спросить: а что? У нас же свободный брак, но я отступаю.

Стихаю.

Трушу.

Ты такой красивый. Такой родной. Ты — все для меня. Моя семья. Моя родная душа. Нас же свела сама судьба, когда ты позвонил и заказал торт для своей подруги на юбилей. Какова вероятность, да? Что ты выбрал бы именно мое объявление из тысячи! И ты стал моим первым заказчиком, заставил поверить в свой талант. А потом стал моим первым мужчиной и мужем. Ты поддерживал меня, когда я падала, когда бабуля умерла — ты всегда был рядом.

Значит, и я могу? Побороться...

Опускаю глаза и утыкаюсь в расстегнутую на груди рубашку. Там, под светлой кожей бьется мое родное сердце, от которого я просто не имею права отступить... Разве я буду счастлива? Без тебя? Разве я смогу?...

- Я думала, что это он подкинул тебе идею, но... мы поговорили, и... он посоветовал мне... знаешь? Подумать.

- Подумать? О чем?

- Готова ли я потерять наши отношения или нет.

- И...? Ты подумала?

Убейте меня.

Вздыхаю и обреченно шепчу чуть слышно.

- Какие условия?

Каждое слово для меня — это острейшая бритва.

Режут язык, внутренние стороны щек, горло. Его так печет, а рот наполняется горечью умирающей надежды, которая все еще есть, которая все еще верит, что он все это не всерьез.

Но он серьезно.

- Ты не пожалеешь, что согласилась! - воодушевленно улыбается, тянет меня к себе и прижимает в тесных объятиях к этому самому сердцу, которое танцует радостный кан-кан, - Это будет очень интересный и волнительный опыт для нас обоих! Мы сможем повстречаться с другими людьми, и я уверен! Пойдем, как друг друга любим. Просто эти рамки... они, знаешь? Душат. Мы вместе так давно, и нам обоим необходимо хоть какое-то разнообразие, чтобы...

Ян все болтает и болтает, потирая мне лопатки, и даже не понимает, что я от каждого его слова умираю.

Что он меня уничтожает...

Сейчас

Не верю, что согласилась. Я так и не могу поверить, что жизнь моя тоже изменилась. Она ведь изменилась! Ничего не будет, как прежде. Теперь мне надо разобраться, как жить с тем, что я сделала.

Сразу после того, как Ян покинул квартиру, сменив рубашку и забрав кое-какие документы, меня стошнило. Потом захотелось принять ванну из антисептика. И еще раз. Я ведь видела, с каким вдохновением он уходил, а это значит, что свое «да» он начнет использовать по максимуму уже сегодня — и это мерзко. Ужасно. А я? Как мне научиться жить с тем, что мой муж мне изменяет? Притом с моего согласия.

Черт, какая же я дура...

От слез и боли отвлекает звонок в домофон. Кто там еще приперся, я без понятия, но он настырный и бьет по мозгам, поэтому я не могу отмахнуться. Встаю и плетусь открывать, а это Миша. Мне хочется его послать в пещий, эротический, но совесть не позволяет. Вчера он

мне очень помог. Не советом, который я ненавижу, а тем, что выслушал. Сахаров стойко сидел и внимал каждому моему всхлипу на свои кубики, хотя едва ли ему было сильно комфортно. Миша мужчина свободный и истерики вкупе со всякими там соплями не любит. Одобряю ли я его стиль жизни? Где каждый день новая роза украшает его спальню? Нет, но иногда я ему завидую. Уверена, что если бы я была хотя бы наполовину такой же свободной от предрассудков и привычного, смогла бы воспользоваться всеми благами свободного брака.

Только я едва ли осмелюсь. Не мое это. Не смогу.

Вижу, как Миша мнется перед первой дверью на лестничной клетке, а когда заходит все-таки — сквозь землю мечтаю провалиться. Он все, конечно же, знает, и взгляд его до краев наполнен жалостью.

Господи.

Как это унижительно.

Все теперь на меня так смотреть будут? Когда узнают, что мой когда-то нормальный, счастливый брак, испачкан словом из девяти букв? "Свободный" — аж затошнило снова.

- Привет, Миш. Ты чего приехал? Что-то случилось?

- Да нет... просто решил проверить тебя.

Отлично. Как плохо складываются мои дела, если даже Сахаров, который никогда ко мне особой любви не испытывал, мне сочувствует? Мда-а-а...

- Пустишь?

Не хочу, но послать его все же не решаюсь. Отхожу немного, чтобы он протиснулся в дверной проем, наблюдаю.

Миша Сахаров — красивый мужчина. Даже не так — он очень красивый мужчина. У него копна черных, как смоль, волос, шальной взгляд и модная щетина на щеках. В одежде предпочитает черные оттенки, которые смотрятся на его атлетической фигуре выигрышной, подчеркивая ее слегка смуглый тон. В женщинах предпочитает разнообразие. Вообще, он моногамию не признает по факту существования, наверно, поэтому и был так против нашего брака. А он был против. Когда узнал, что мы женимся, я хорошо помню, как вытянулась его физиономия, и это было обидно.

Почему-то.

Меня вообще, опять же *почему-то*, сильно ранят его взгляды с легкой насмешкой и слова. Наверно, я тоже в какой-то степени попала под его чары? Он ведь очень обаятельный и весь из себя, блин! Взгляд цепляет. И меня бесит, что он так ко мне относится — с легким пренебрежением, словно я дура!

Сейчас все повторяется с тройной силой. Я ловлю его пристальное внимание, оно меня корбит, а чтобы не психануть и не перейти в наступление, ведь по факту он не в чем и не виноват, я разворачиваюсь и иду на кухню.

- Есть будешь?

- Если тебе несложно.

Бархатный голос догоняет и бьет под дых. Я рядом с ним всегда нервничаю, если честно, хотя сегодня это и меньше видно. Другими проблемами голова забита, как говорится...

- Нет, конечно, - усмехаюсь устало, - Что хочешь?

- А что есть?

- Суп, второе и компот.

Слышу тихий смешок, от которого очень хочется повести плечами.

- Ну тогда мне комплексный обед с десертом.

Невольно улыбаюсь. Мне нравится, что он может поддержать любые, даже самые глупые шутки, и пусть на мгновение, но облегчить мою душу.

Наливаю ему тарелку горохового супа, которую ставлю на стол. Затем накладываю пюре и несколько котлеток, достаю салат. Десерт у меня тоже есть — это небольшое пирожное, которое я испекла вчера. Пробовала рецепт и получилось очень даже ничего. Так что, когда Миша выходит из ванной, мне остается разве что чайник щелкнуть.

А он улыбается.

Мне нравится, когда Миша улыбается. Ему сразу будто пятнадцать — озорной мальчишка, способный свести с ума всех девчонок в округе своими очаровательными ямочками. И сразу как-то теплее...

Я слегка краснею оттого, что позволяю себе слишком долго на него смотреть, опускаю глаза на полотенце, которое хватаю, как спасательный круг. Начинаю истерично вытирать и без того чистую кухонную garnитуру — слышу.

- Ого, на такое я не рассчитывал, если честно...

И снова улыбаюсь.

- Это комплимент?

- Определенно. Спасибо!

Он искренне благодарен, отчего на сердце еще теплее. Ян уже давно воспринимает меня и все, что я делаю, как данность. Обычно я об этом не думаю, но когда вижу такое разительное отличие, даже со всей своей любовью — в глаза бросается слишком сильно.

Вздыхаю.

- А ты не будешь? - спрашивает, реагируя на меня сразу, - Только мне накрыла...

- Не хочу есть.

Правда. Кусок в горло не лезет просто! Скорее, наоборот.

- Ник, это не дело... - слышу тихое, а сама еле сдерживаюсь, чтобы снова не заплакать.

И вдруг из меня рвется такое же тихое:

- Вам всем нужна свобода, да? И другие женщины? Одной вам никогда не будет достаточно?

Миша откладывает приборы. Они звенят, стучаясь о стол, но он молчит. Черт. Черт! Ника, блин! Ну зачем? Ставишь его в неловкое положение...

- Прости, - мотаю головой, - Я не должна была...

- Если честно... свободу сильно переоценивают.

Неожиданно. Это настолько неожиданно, что я забываю о слезах и поворачиваюсь к нему лицом.

Ну вот. Никакой улыбки нет, только взгляд серьезных, черных глаз. Мудрых. Знаете? Очень мудрых и умных, глубоких. Конечно же, я давно знаю, что Миша далеко неглупый мужчина. Самое банальное этому свидетельство — такой оглушительный успех у противоположного пола. Мы ведь, женщины, не любим глупых. Нам интересных подавай. Харизматичных. А так? Это все пустое. Красивое тело не панацея. И у него, пусть это тело есть, в чем я лишний раз убедилась вчера ночью, это не все, что у него есть.

Просто мне непривычно, что так он смотрит на меня...

От смущения не знаю, куда себя деть, и выталкиваю смешок.

- Забавно...

- От меня такое слышать? - улыбается слегка, жму плечами.

- Ну...да. Мне всегда казалось, что для тебя свобода — смысл жизни.

- Та свобода, о которой ты говоришь сейчас, всегда равна одиночеству.

Ого. Он...признается в своем одиночестве? Мне? Мамочки...

По коже бегут мурашки. Миша это вряд ли видит, снова слегка улыбается и снова берется за ложку.

Но стоп! Мне теперь интересно!

- Ты одинок?

- А ты как думаешь?

- Вчера так не казалось...

И еще одна улыбка. Кажется, что я их считаю?

Взгляд сменяется. В нем появляются огоньки-хитринки, которые вгоняют в еще большую краску.

- Это пустые отношения, Ник. Просто секс.

- Я тебе завидую.

- Да ну?

- Я каждому завидую, кто может поставить «секс» и «просто» в одно предложение.

Вздыхаю и сажусь рядом на табуретку, забыв о том, как хотела только что держаться от него на расстоянии.

Вот как он умеет к себе располагать...

- Почему ты мне говоришь это? - снова спрашиваю, он жмет плечами, с наслаждением поглощая мою стрипню.

- Я знаю твои проблемы, и будет честно, если ты узнаешь мою. Перестанешь дергаться.

- Я не дергаюсь!

- А-га.

Нахохлиться мечтаю — да, но дергаться?! Еще чего!

Только не лезет ни то ни другое. Настроение снова гаснет, когда я случайно касаюсь взглядом солонки, которые мы с мужем привезли из Греции.

Снова хочется рыдать.

Господи! Я сама себе противна...идiotка...

- Я согласилась, - шепчу, кивает.

- Знаю.

- Почему он...этого хочет, Миш? Чего ему не хватало?

Тарелка с супом, которую он буквально проглотил, отодвигается, Миша снова молчит пару мгновений, и я осмеливаюсь взглянуть на него из-под опущенных ресниц. А там взгляд... странный такой... «тот самый», глубокий... и шепот.

- Вот этого не знаю. Кретин? Я бы весь свой цветник вытравил ради одного такого обеда.

Неожиданно смеюсь. Так нелепо звучит такая откровенная ложь и лесть, однако не подыграть? Не могу. Что-то толкает.

- Тогда жаль, что когда-то давно не ты случайно напоролся на мое объявление, и не ты заказал своей подруге торт на юбилей. Хотя...половина женщин Москвы лишалась бы такого красавчика, а это печально. Нет, не могу так рисковать...

И я жду ответную шутку. Очень. Пока ковыряю свои ногти. Но ничего не происходит. В комнате повисает странная тишина, от которой я хмурюсь, а когда поднимаю глаза — Миша хмурится еще сильнее.

О черт. Это уже перебор?

Становлюсь пунцовой и лепечу...

- Это шутка, Миш, я...

- Какой торт?

- Что?

- Ты сказала торт. Какой такой торт?

Эм...в смысле?

Глава 4. Приоритеты

Миша

Я смотрю на нее, как придурок, так что понятно, почему Ника щурится, как на, собственноручно, придурка последнего.

Но, простите! Какой на хер торт?!

Зацепился, идиот.

Я буквально читаю это в новой волне ее «щелочек», которая трескает меня прямо в лобешник. Мол, серьезно, Сахаров, ты больной?! И сказал бы, что да, но что-то подсказывает, что хер. Я, кажется, больным был все эти десять долгих лет.

Как слепоты куриной обожрался!

Нет. Стоп. Не может этого быть! Ты просто гонишь, накручиваешься сам себя и дебились. Вы с Яном договорились! У вас есть правило! Оно всегда было с самой школы, и мы на крови клялись его не нарушать!

Дружба важнее баб.

Железобетонно, понимаете?! Даже если кроет — что мы, не мужики?! — дружба важнее! Он не мог...

Однако чуйка противно кусает меня в затылок, посылая рой маленьких, вредных мурашек вниз по рукам. Они, как злобные папуасы, под кожу мне проникают, внутренности связывают канатами, а потом вопят радостно что-то на только им понятном бла-бла-бла.

Или не только им? Я, наверно, и сам все понимаю, да? Просто признавать не хочу, однако тихо уточняю. Самопроизвольно как-то.

- Ник, о каком торте ты говоришь?

Ника еще раз хлопает глазами, потом выдыхает шумно и глаза закатывает очень показательно. С душой.

- Миш, ты дурак? Или у тебя деменция?

Шутки шутим? Смешно. Ха. Оценил. А теперь ответь!

- Просто ответь, - стараюсь говорить ровно, она на меня снова, как на полудурка косится, но кивает.

Уже хорошо. Спасибо.

- Я про наше знакомство с Яном.

- Оно случилось в кафе. Я там был.

- Я не про это, господи! - театрально вскидывает руки, - Я про то, как он потом меня нашел! Из тысячи объявлений мое выбрал и торт мне заказал!

Бл...

Не может быть...

- Вы же случайно столкнулись в метро? - уточняю совсем тихо, и ей уже совсем не до улыбок.

Ника напрягается сильно, пару мгновений старается разобраться в чем тут дело, но не по плечу ей. Да и мне тоже, если честно. Я поверить не могу что...

- Ну да. Встретились потом у метро, когда он заказ забирал. И закрутилось...

Я извиняюсь, леди, но БЛ*ТЬ!!!

Очень хочется резко встать и залепить тарелкой с остатками второго в стену. Еще и компот следом отправить. Хоть немного жизнь его такую «правильную» разрушить!

Говна кусок! Обманул! Он меня нагнул и ласково поимел во все дыры, а я ему еще спасибо сказал с улыбкой до ушей!

Какой же мудака... твою мать... какой же я конченный придурок...

Новая информация и новое понимание мира вызывает неконтролируемые вспышки.

Я начинаю смеяться. Тихо, потом, не в состоянии держать децибелы на уровне, закрываю лицо руками и ржу уже в голос. Над чем? Логичный вопрос. Ответ тоже, казалось бы, логичный, но нет. Не из-за Яна. Из-за себя самого.

Дебила, который прощелкал свое счастье из-за галимого договора, который никто, кроме меня, сдерживать и не собирался.

Однако это больно.

Серьезно.

Мне также больно было, когда я узнал, что он ей предложение сделал, и она сказала «да». Бухать хотелось, что я, собственно, и сделал, а еще украсть ее хотелось и увести подальше.

Потому что кроет меня от нее! До сих пор! Понимаете?! Дело не в том, что я ее «упустил», и что она «одна от меня ускользнула» — в другом. Я испытываю к Нике сильные чувства. Настоящие. Поэтому стараюсь избегать. Все эти десять, гребаных лет. Ведь Хрусталев мой лучший друг, а жены даже обычных друзей — табу.

А тут вон оно как, да? Прекрасно...

- Миш? - звучит тихий голосок, - Все...в порядке?

О, все просто прекрасно, девочка. Все просто великолепно! Только что я понял, как легко меня обвести вокруг пальца. Шутка века! Все думают, что у меня чести нет, да? Бабник. Бессовестный мудака, который использует девчонок и живет черти как. А рядом он — вечно весь в белом! Принц на пресловутом коне! А у самого душа темнее помойной ямы. И мало того....МАЛО, СУКА, ТОГО...что ты, Хрусталев, отнял у меня возможность быть с девушкой, которая мне так понравилась, обманул меня, воспользовавшись слабыми местами так ловко, так еще теперь изменять ей вздумал?! В открытую?!

Хер тебе.

Ясно?!

Ты пожалеешь!

Отнимаю руки от лица, сам улыбаюсь, на нее открыто смотрю.

Обещаю, малышка, все очень скоро изменится.

- Не бери в голову, Ник, так...над памятью своей куриной смеюсь.

Ника не верит, но это сейчас не главное. Как ей рассказать о глупом договоре, не упоминая своих чувств дебильных, я без понятия, поэтому решаю пока умолчать. Вместо того выдвигаю предложение...

- Ты хочешь вернуть своего мужа?

Девочка замирает.

Я вижу в ее глазах больной блеск, который по мне бьет тоже больно, но что поделать? Ты сам, придурок, виноват. Если бы тогда в гонку включился, если бы не повелся, все могло сложиться иначе. Теперь переиграем. Теперь я включусь в гонку и предложу ей другой вариант. Не прямо, конечно же, Ника — верная до мозга костей. Тут аккуратно надо. Так, чтобы и не поняла. Но на этот раз я дам ей выбор, которого когда-то ее лишили. И меня лишили.

Правильно, Хрусталев, расставляй приоритеты правильно, и ты, черт возьми, их расставил верно. Для меня, конечно же, да еще и добро дал? Ха! Зря. Ой как зря.

На этот раз я своего не упущу, и когда она кивает, улыбаюсь плотно.

- Я тебе помогу. Если ты, конечно, готова...

Ян

Я чувствую такое дикое волнение, пока веду машину, что аж пальцы колет. Стараюсь избавиться, стискивая руль посильнее, но черт! Разве это возможно?! Я чувствую ее запах, и меня от него туманит.

По всем фронтам туманит.

Ирина...Ирочка...моя первая любовь.

Она всегда пахла вот так: цветы и порок, порок и цветы.

Я помню, как впервые ее увидел в универе. Она сидела рядом с деканатом на скамейке, читала какой-то бабский журнал и медленно накручивала прядь волос на палец.

Шендарахнуло знатно.

Если вас когда-нибудь били под дых — сразу поймете. Солнечное сплетение в кулак сдавило, внутренности перекутило, а смотришь-смотришь-смотришь. Я не мог оторвать от нее взгляда, будто заклинило что-то в мозгу...

Когда-то...

Каждое ее движение — чистый соблазн, а пышная грудь в топики без лямок и короткая юбочка, облегающая тугие бедра — и подавно. Я с расстояния чувствую, как меня тянет к ней на буксире. Даже не знал, что так бывает — хочется все послать к черту и бежать на край света, лишь бы хоть на мгновение коснуться молочной кожи.

- Ты че встал?! - Сахаров пихает меня локтем, - Пошли уже! Я жрать хочу!

Да какой жрать?! Если я пошевелиться не могу, чертов ты придурок!

- Хрусталева, прием! - снова влезает в мои фантазии, как варвар, махая перед лицом пятерней.

Бесит.

Я морщусь и дергаю плечом, чтобы отвалил на хер, потом шиплю.

- Иди один, я не хочу.

Куда там?

У Миши нюх на такие дела, поэтому достаточно быстро, проследив за моим взглядом, он все понимает.

Закидывает на меня лапу и улыбается во весь рот зверюга.

- Ооо...малыш, ты что...меня бросаешь?

Придурок.

Отталкиваю от себя, потом сразу ершусь. Не нравится мне его взгляд!

- Тебе что за дело?! Иди уже!

- А ничего такая...

Вот! Вот оно! Говорил же!

Внутри все на дыбы. Я на Мишу, как на врага сразу, подхожу ближе и шиплю.

- Даже не вздумай!

- Не вздумай «что»? - хлопает глазами, хотя прекрасно, твою мать, знает «ЧТО».

Ввалится сейчас и все похерит, как только он умеет. Бабы на него вешаются гроздьями, как будто он как минимум, Ален Делон! А то как же! И все равно рисковать мне не хочется от слова «совсем». Я упираю палец ему в грудь и рычу:

- Даже. Не. Вздумай.

Миша начинает психовать.

Он тоже принимает боевую стойку. Плечи расправляет, взгляд у него тяжелеет, и голос падает.

- А то что?!

Черт. Черт! Хрусталева, ты просто кретин! Очевидно же, что у него моментально все низменные инстинкты сработали. Наше дитяtko конкуренцию воспринимает, как личный вызов. Плюс — запретный плод что? Сладок. А по носу меня щелкнуть? Это только в радость, хлебом не корми. Как говорится, пару сотен плюсов к личной карме и самооценке.

Нет, так дело не пойдет. Хитростью надо.

Я пару мгновений еще смотрю на него жестко, но потом смягчаюсь и цыкаю.

- Правило помнишь?

- Ты серьезно? Эту карту решил разыграть?
 - Если надо будет, хоть всю колоду. Дружба важнее баб.
- Сахаров застывает.

Бл...да харе! Знаю я, что ты не станешь! У тебя же *при-и-нципы*. Миша у нас любитель благородного из себя корчить, и это бесит. Лицемерием воняет за версту. Самому, интересно, несмешно? Он трахает все, что движется, и показатель — весь наш класс, параллель, а еще биологичка, которая вечно под свою юбку надевала чулки. Ее он на лопатки уложил прямо на образцы каких-то клеток, и об этом ходили легенды.

И он про принципы говорить будет?! У парней девчонок уводить — его личное хобби, последнюю у мужа...кого ты пытаешься обмануть?! Хотя знаешь?! Обманивай. Давай. Мне только на руку.

Потому что ты не пойдешь против клятвы, чтобы не показаться, не дай божэ, пиз*аболом. Миша в подтверждение губы поджигает и глаза закатывает, а потом тянет.

- А как же твоя сладкая Катюша?

Отлично. Это задняя передача, а с Катюшей я разберусь.

Катюша, кстати — моя девушка. Учились вместе, в одиннадцатом классе начали встречаться. На выпускном я лишил ее девственности, и теперь она думает, что мы с ней поженимся.

Это проблема.

Катя хорошая. Правда. И мне она нравится, только вот жениться я пока не планирую, а эта девушка и вовсе все зачатки перечеркнула.

Потому что я ее хочу.

Так, что член стоит по направлению ветра, а тот дует исключительно в ее сторону.

- Ну и? Так и будешь тупить?

Подначивает, козел. Я на него кошусь, незаметно поправляю джинсы, а потом...ой, ладно. Приходится. Ведь без понятия, как к такой подкатить...

- Не знаю, что говорить.

Досадно.

У меня внутри все закипает и берedit самооценку. Признавать свои слабости никто не любит, особенно в таких вопросах, и особенно, когда твой лучший друг — мудака. А он мудака! Начинает хихикать, обратно руку на меня взваливает и шепчет.

- Не вешай нос от ударов рока, мой добрый друг, упавший духом, гибнет раньше срока.

- Я тебя изуродую, клянусь.

- Охотно верю. Твой стояк весь коридор видит...

Козлина! Хочу отпихнуть, но Миша цыкает громко, слегка сдавив предплечья.

- Да угомонись ты!

- Либо ты помогаешь...

- Не ставь мне условий, Хрусталева, а завали свой рот. Итак. Что ты видишь?

- Самую красивую женщину на свете.

- Самому не противно? - щурюсь на него, он глаза опять закатывает, - Такой сопливый бред со школьницами прокатит, но эта дама другого полета. Посмотри, как на нее пялятся. Видишь? Хорошо видишь?

Вижу. Пятеро парней как минимум на нее глаз положили — убивать хочется.

- А что делает эта сучка?

- Миша...

- Что?! Она?! Делает?!

- Читает!

- Нихера-а-а... - тянет со смешком, - Она выбирает. Играется. И самооценку свою сластит, как ты чай свой по утрам.

В смысле?

Да, я тупой. Признаю. Все эти тонкости — не моя история. Я не умею ухаживать, не умею к себе располагать, как он, да и рядом с девчонками теряюсь. Как истукан...

Миша это знает. В смысле... что флирт — не моя сильная сторона, поэтому слегка улыбается и, благо, больше не подтрунивает. Помогает.

- Не парься. Все орешки расколоть можно, если знаешь какой инструмент взять.

- И какой же инструмент мне брать?

- Безразличие, дорогой мой друг.

- Безразличие?!

- А ты как думал? Подвалишь к ней с этой ванильной херней — помахай ручкой. Такие, как она, соплей не терпят. Она себя королевой считает английской и преклонения ждет — а ты ее по носу щелкни, вот тебе и интерес.

- То есть, мы уходим?

- То есть, ты — debil. Подойдешь к ней и спросишь какой-нибудь бред про деканат. Внимания не уделяй. Глазами не пожирай. Осмотри ее небрежно и отвернись, а дальше ма-ги-я...

Сейчас

Сработало. Я помню, как скептически отнесся к плану, но, черт возьми, он сработал! После нашего первого свидания я Сахарову купил дорогуший виски, как подношение гуру любовных отношений и психологии.

Сейчас, кстати, тоже пользуюсь его наработками.

На Ирину не смотрю и веду себя сдержанно, хотя внутри так и колошматит...

- Хорошо, что мы решились, да? - слышу тихий голос моей зазнобы и мысленно подбираю еще одну бутылку для друга за вечные советы.

Они проверены временем.

- Почему бы и нет? Пообедаем, пообщаемся. Мы давно друг друга знаем и давно не виделись.

- Тебе интересно, как я жила?

Еле сдерживаюсь, чтобы не сдать руль. Нет, неинтересно. Я не хочу знать, кто тебя трахал и по каким числам.

- Думаю, что тебе есть, что рассказать.

- А я думаю, что может быть нам лучше поговорить про то, что случилось вчера?

От упоминания «произошедшего» в мозг бьет вкус ее губ. Все рецепторы тут же оживают, встают по стойке смирно, а член за ними следом.

Твою мать.

Твою мать!!!

Как мне сохранять хладнокровие, если я мечтаю свернуть в какой-нибудь тихий дворик и сделать это снова. Потом еще и еще.

- Я не хочу вставать между тобой и твоей женой, Ян... - шепчет приглушенно, а сама ко мне ближе двигается, касаясь щеки пальцем.

Раздирает моментально. Так, что я на миг теряю управление, и машину слегка ведет по полосе.

Чтоб тебя.

- Прости, что я тебя поцеловала...не сдержалась...столько лет прошло, а чувства...они снова навалились и...

- Ирина, к чему ты это говоришь?

Голос предательски падает до хрипа.

Чувствую ее слабую улыбку, а еще ту похоть, которая волнами от нее отходит. Кажется, теперь это оправданно можно назвать иначе — мега-волнами. Так-то лучше.

Цунами. Гребаный цунами в дико привлекательной упаковке...

- Я правда не хочу, чтобы у тебя были проблемы с женой...

Да хватит о ней уже!

- Не будет никаких проблем.

- Да?

- Да. У нас свободный брак.

Как только я это говорю и притормаживаю на светофоре — смотрю на нее. Ирина отвечает очень призывно и обстоятельно. Так, что нет у меня ни одного, чертова шанса. Ни. Одного.

Я зачарованно наблюдаю, как она медленно приближается ко мне. Чувствую грудь, что упирается мне в предплечье и жарит кожу, а потом чувствую ее сладкие губы на мочке уха.

- Как прогрессивно...мне нравится.

Бл...!!!

Приходится прикрыть глаза от мощного потока желания повернуть и трахнуть ее прямо здесь. Но знаете? Ирина всегда любила рисковать.

Маленькая ладошка плавно ведет по моей груди, а потом касается ремня. Как из-под толщи воды слышу звон пряжки. Потом ударной волной бьет открытая пуговица. Язычок опускается вниз.

Смотрю на нее ошалело и пьяно. Что задумала?! А она только улыбается и целует мои губы смазано и шепчет:

- Я живу на Большой Пироговской. Разворачивайся.

И все. Просто. Сука. Все.

Потому что она спускается ниже, а через мгновение я чувствую плотное кольцо ее губ на своем члене и непроизвольно толкаюсь бедрами, чтобы оказаться еще глубже.

Это Нирвана. Я в гребаном раю.

От автора:

Я открываю подписку на книгу, и, как всегда, жду вас в блоге за подарочными промокодами ##### Вместе с ними будут еще парочка на другие романы. В вс в 14.00 запись будет опубликована, поэтому подписывайтесь)))

Пока маленький презент:

Измена: В-52 — <https://litnet.com/ru/book/izmena-b-52-b431484>

О нас часто говорили, что мы — «идеальная пара», но на деле у него уже год есть любовница, а я сижу и плачу в пустой прихожей у зеркала. Так все и будет?! Нет. Я беру себя в руки и вырываюсь из клетки, чтобы внезапно встретить того, кто изменит мою жизнь. Пожалею об этом или нет? Это покажет время, а пока я выпиваю еще один коктейль В-52 и иду за ним, чтобы хотя бы попытаться в этом разобраться.

p9IIDD-d
opzTtXJ9
Q3VLcn8S

Душа для синей бороды — <https://litnet.com/ru/book/dusha-dlya-sinei-borody-b439686>

На что ты готов ради самого родного человека?

На все. Прописная истина, мне известная не понаслышке. Так и есть. Когда, прознав про мои способности, ко мне приходит незнакомец и показывает отрывок своего прошлого, я хочу сбежать. Но когда следует предложение — понимаю: на него невозможно ответить отказом. Только куда меня приведет желание вылечить больного отца? Есть ли у «Синей бороды» душа? И существует ли он на самом деле, или его образ — дело рук «писателей» со стороны?

В тексте присутствует:

- Плавное развитие отношений;
- Влиятельные семьи;
- Уклон в мистику

- Попытка разобраться в себе

nXL9lir2

3PX0vRbQ

oTCmSrVX

Разрушь мои стены— <https://litnet.com/ru/book/razrush-moi-steny-b441312>

«Я все объясню» — это, наверно, одна из самых популярных реплик у мужей-изменщиков. Об этом я узнаю, когда однажды прихожу домой пораньше и застаю его на нашей постели с моей лучшей подругой. Больно? Адски. Когда в меня летят жестокие оскорбления — большее стократно.

И вот, спустя три года, они все еще дают о себе знать: и слова, и поступки, и предательство. Иногда раны не заживают и за сто лет, лишь уродуют твою душу, делая злее и циничней. Со мной это и произошло. Я не ищу отношений, я их разрушаю: лучший адвокат по разводам — вестник разбитых семей. Это все я. Мать-одиночка? Тоже я. Высокие, непробиваемые стены? И это я.

Но все меняется, когда в моей жизни появляется мужчина, который разрушит их и вернет меня к истокам, хочу я того или нет.

-QcgikZd
ML8ivUH9
n4txbniu

Глава 5. Поцелуй

Миша

Неделя прошла с того момента, как Хрусталеv совершил самую большую ошибку в своей жизни. Он этого пока не понимает, но, поверьте мне, очень скоро поймет.

Когда Ника мне напишет.

Знаю-знаю-знаю... я — мудаk. Тогда на ее кухне предложил совершенно обычную схему решения ее проблемы: заставить дебила на стену лезть от ревности. НО! С маленькой оговорочной — за каждую услугу и помощь нужно платить. Ника мило закивала и обещала сделать все, что я хочу: обеды готовить до конца моих дней, убираться в моем лофте, даже деньги мне предлагала, наивная простота! А мне это все на хрен не нужно — другое. Другое...

Поцелуй.

Один поцелуй.

И вот, скажите вы, ты конченый мерзавец! Возможно, но тоже поймите: я хочу знать... есть ли у меня хотя бы один шанс? Мизерный. Самый крошечный процентик из ста. Ты всегда чувствуешь по поцелую, что творится внутри женщины. Ее чувствуешь по вкусу, и я хочу это почувствовать! Насколько этот мудаk пустил свои корни? Возможно ли, спустя десять лет, также сильно его любить? Нет, я знаю, что возможно. Мои родители до последнего вздоха друг за друга крепко держались, но отец, в отличие от Яна, поливал и удобрял их отношения. Сюрпризы там разные, маленькие приятности, большие приятности, отдых совместный. Незадолго до того, как ему поставили диагноз, они, например, в кругосветку гоняли... и уж точно мой старший не приходил домой на годовщину и не заявлял: хочу трахать других телок, Сань, извини. Черт. Скорее ад замерзнет, чем отец позволил бы себе так оскорбить мою маму.

Еще одна причина такой платы — Нику надо отвлечь. Ее надо вытащить! Из порочного круга самобичевания. Я же вижу, как ей больно и непросто. Как она гоняет различного рода мысли вокруг «что со мной не так?». Все с тобой так, девочка, муж твой — гандон, и закончим на этом. Я тоже мудаk, знаю, но, по крайней мере, ты благодаря мне себя привлекательной почувствовала. А ты почувствовала. Заметил, как глаза вспыхнули, как щечки порозовели, и пусть злость в тебе заиграла, но была и эта тень — тебе польстило. Да и боль немного отступила в сторону. Иногда, чтобы вытащить человека из ямы собственных эмоций, надо просто шокировать его сознание, чтобы хотя бы немного сместить вектор внимания. У меня получилось.

Поэтому да. Поцелуй. И ожидаемо, я был послан на хер и выдворен из квартиры.

Нет, не разочарован, честно. Я этого ожидал. Чтобы Ника сразу согласилась? Да ни в жизни! Но я уверен, что она напишет, а Хрусталеv сам ее к этому подведет. Придурок в женщинах ровным счетом нихера не понимает: когда ты предлагаешь такое, на два фронта нужно работать! Там минус. Я прекрасно знаю, что, получив новую игрушку, Ян зафиксирует свое внимание на ней так плотно, что вокруг ничего замечать не будет. Это моя лазейка. Как он когда-то воспользовался моей слабостью, я планирую воспользоваться его тупостью. Извини, друг, но в любви, как на войне, да? Все средства хороши и каждый сам за себя.

А пока мне надо хотя бы немного проветрить голову.

От предвкушения бьет мелкой дрожью все эти долгих семь дней, пока Ника молчит. Знаю, что ее тоже бьет мелкой дрожью и она в смятении, но я спокоен за одно — не плачет. Думает много, но вряд ли слезы льет и себя ничтожной считает — это успокаивает. Да. Успокаивает. Ждать я умею. Не такой и импульсивный, как все думают, судя по всему. Возможно, отец и был прав. Он мне перед смертью сказал:

«Миш, не слушай, что о тебе говорят. Они тебя путают, чтобы на месте удержать, но они тебя не знают. Только ты решаешь и знаешь какой ты, ясно? Только ты.»

Только я. Спасибо, старый. Иногда я об этом забывал, но твои слова наставили на нужные рельсы мой личный локомотив.

Вообще, наши с ним отношения едва ли можно было назвать «простыми». Отца бесило, что к семейному делу я не питаю интереса, его раздражало, что универ я еле закончил, и деятельность моя тем более. Клубы? Вечеринки? Телки-телки-телки и бухло? Так он всегда говорил: жизнь свою продолбаешь между сисек, заливая это вискарем!

А потом прозвучало страшное слово «рак».

Короткое такое, да? Три буквы, а мир выключают, как по щелчку — и сразу все меняется. Отец тогда изменился. Он окончательно отошел от дел, стал больше времени проводить с мамой и пошел со мной на контакт. Батя даже был на одной моей вечеринке! Прикиньте?! Человек старой закалки, бывший военный, пришел ко мне в клуб в випку в лучшем пиджаке и начищенных до блеска туфлях! Чуть ордена свои все на грудь не повесил... Я всегда слегка улыбаюсь, когда вспоминаю, как ему было некомфортно, но как он держался. Ради меня. И знаете, что сказал, после шоу?

«Молодец!»

Я ушам своим не поверил.

«Ты прикалываешься, да? Издевка?»

«Нет, сын, ты правда молодец. Зря я тебя недооценивал. Думал всегда, что это притон обычный, а...»

«А?»

«Это искусство. Очень красиво. Пошловатое немного, исправь, но в целом — у тебя талант».

Чуть не разрыдался, как девочка! Но такие слова дали ход всему внутреннему, так что через полгода мой клуб взлетел в топ и теперь у всех на устах. Так что... спасибо, старый, где бы ты ни был.

Ох, ладно. Занесло не в те степи явно.

Ника.

Ника-Ника-Ника...

Молчит, зараза. Кровь мне кипятит. Я улыбаюсь слегка, подсунув руки под голову, а самакую ее этот ласковый румянец и огонь в глазах, обещающий скорейшую расправу за такое наглое притязание на ее личные границы. Это тоже ничего, кстати. Женщины наглых любят. Говорить, говорят, что нет, а по факту — да. И тебе нравится...

- Миш, ну где ты летаешь? - слышу приглушенный шепот, опускаю глаза на Ассоль.

Она у меня в клубе главная танцовщица, а малой ее брат диджей. Знаю-знаю-знаю. Заводить романы на рабочем месте — не вариант. Корю, бывает, себя за беспечность, но она чем-то напоминает мне Нику... Наверно, типаж один? Обе мелкие, шустрые, боевые. Волосы черные, как смоль, чуть ниже лопаток. Глаза выразительные и губы бантиком. Не смог удержаться короче. Еще и имя у нее сладкое такое... Ас-со-ль. Она не любит, когда ее называют так, вечно «Аська» да «Аська», но про себя я ее только так и величаю. Не давалась мне поначалу, увидался долго. Она и в этом на Нику похожа — верная. Но сломанная. Я тоже.

Мы тут замещением занимаемся, как конченные идиоты.

Ей нужно тепло, мне тем более. Ей нужна разрядка, мне подавно! Она девочка мягкая, чувственная и главное понятливая. Сцен ревности не устраивает и знает, что мы только трахаемся.

Фу. Нет. Не подходит это слово. Не хочу его к ней употреблять — мы занимаемся, пусть не любовью, но хорошим сексом. Редко, но метко.

В первый раз это случился спонтанно. Я приперся в клуб в дерьмовом настроении, она рыдала на крыше нашего клуба, где я обожаю курить, чтобы ненадолго отдохнуть от шума. Я

узнал о желании Хрустальных обзавестись потомством, Ассоль о том, что ее бывший женится. Ну и вот. Два раненных идиота.

Простите.

И себя бы простить... Сахарозаменитель никогда ведь не станет таким же сладким и нужным. Они с Никой действительно похожи немного внешне, но в Ассоль чего-то не хватает. Или я его просто не вижу? Ослепленный придурок вряд ли сможет увидеть, поэтому обижать девочку себе никогда не позволяю. В конце концов, она не виновата, что я ослеплен.

- Прости, думаю о другом совсем.

Ассоль улыбается и поплотнее обхватывает мой член.

- Ничего. Ты об инвесторах переживаешь?

- Неважно.

- Мне можешь сказать...

Могу, но не хочу. Принципиально не обсуждаю других женщин с другими женщинами тем более в процессе — это неуважительно и здорово бьет по самооценке. Зачем? Я хочу, чтобы каждая ощущала себя королевой, а Ассоль тем более, ведь так и есть.

Вместо касаюсь ее щеки, слегка надавливаю на подбородок, чтобы приоткрыла рот, а потом тяну на себя. Ассоль робко облизывает мои пальцы и перебирается ближе, впуская в свои глубины.

О черт!

Аж искры из глаз.

Ася не трахается направо и налево. Она узкая, как девочка, несмотря на то, что ребенка родила. Я у нее единственный после козла-бывшего. Может карма у меня такая, а? Ха. Залечивать раны душевные после козлов всяких.

Мысля мне не нравится. Она, как горькая таблетка, от которой я морщусь, поэтому сильнее вонзаюсь в красивые бедра и стараюсь сосредоточиться на розовых, острых сосках.

Бл...красивая. Она реально красивая женщина! Узкая талия, пресс, подтянутое тело. Ножки — загляденье. И танцует, как богиня. Когда-то она хотела стать балериной и могла ей стать, но судьба — сука, а жизнь порой бьет сильнее Мухаммеда Али.

Ее она оттарабанила знатно. Во все щели и совсем неласково. Я поднимаю взгляд на ее личико и понимаю, что девчонки здесь и нет будто. Она в другом измерении, точнее с другим мужчиной. В мечтах Аська всегда не со мной — и это еще горче. Вдруг и Ника будет так же?...

Бл*! Не думай об этом, кретин! Не думай!

Ага, сейчас. Не думай, мать твою — раздастся короткая трель мобильного, а у меня внутри мурашки тут же забегали, как будто паучье чутье сработало.

Это Ника.

Ника

Ты один?

Глазам не верю. Неужели?...

Пару раз ими хлопаю, пока Аська медленно приподнимается и опускается на моем члене, уперев руки в колени и откинув голову назад. Волосы щекочут ноги, но мозгами я уже не в постели. Нет. Улетел...

Вы

Хочешь заехать?

Давай же. Пиши. Давай!

А молчит.

У меня сердце так в груди барабанит, что я дышать, кажется, не могу. И пальцы пульсируют от волнения...

Отвечай!

Ника

Да

*б твою мать!

Я тут же резко сажусь, чуть не спихиваю Ассоль и только чудом удается ухватить ее за крылышко, чтобы не шлепнулась на холодный ламинат.

- Черт! Прости!

- Сахар, блин, ты чего?!

Смотрю на нее, а у самого мерзость внутри расползается.

Моя гадость.

Ника сейчас приедет, а я тут кувыркаюсь с другой бабой. Фу. Убейте меня. В голове ни на секунду не проскакивает мысли, чтобы продолжить — показательно, однако. Ты debil, Сахаров. Полный кретин.

- Ась...прости, но тебе придется уйти.

А вот сейчас произойдет то, что в который раз убедит меня насколько женщины лучше мужиков. И умнее, и прозорливей.

Девушка долго смотрит мне в глаза, слегка нахмутив брови, а потом шепчет:

- Она написала, да?

Твою мать! У меня на морде все написано, да?! Настолько все печально?

Поджимаю губы и прячу глаза в надежде сохранить хотя бы часть своих секретов для себя. Идиотизм...

- Прости...

Больше она ничего не говорит. Конечно, о Нике никто не знает — это правда. Димка разве что однажды застукал меня в полуобморочном состоянии, и я его «слегка»посвятил в детали, но на этом все. Если не считать, конечно, Аську. Она меня вмиг раскусила, а теперь и сверху решила добавить, пока застегивает на спине лифчик.

- Это было в последний раз, да?

В голосе стоит горечь.

Мне правда жаль, Ась, ты хорошая женщина. Очень хорошая. Мне бы хотелось такую, как ты, но мне другая ближе. К сердцу. Прости...

- Я...дам тебе немного денег...

Ни за секс. Ася не проститутка! Просто я хочу ей помочь. У нее сынишка мелкий, а дети — это всегда куча трат, а не только куча улыбок.

Одну она как раз мне выделяет. Смотрит бегло, головой мотает.

- Нет, не надо.

- Это не плата. Сам хочу.

- Я знаю. Ты бы так меня не обидел...

- Конечно. Мелкому что-нибудь купишь от меня...

Теперь поворачивается полностью. От ее взгляда понимающего скрыться хочется дико. Я же вижу, что сделал ей больно, и мне от этого тоже неприятно. Не люблю так. Не люблю! Поэтому и не завожу отношений — не уверен, что способен выдержать моногамию, а видеть женские слезы и боль не готов.

А с Никой?

С ней все иначе. Я просто знаю, что иначе. Тут все отключается, теплота в груди перекрывают, и я не чувствую страха.

Но пока то я с ней...

Делаю шаг, хочу что-то сказать, а Аська головой мотает и улыбается так...знаете? Расколото.

- Все нормально...

- Я не хотел тебя обидеть, ты же знаешь...

- Если бы думала иначе, не пришла бы сюда ни за что.

- Но я все равно обидел же.

Вижу, что обидел. Девушка стирает слезы большим пальцем, упирает взгляд в пол, с которого поднимает футболку и издает смешок неожиданный.

- Немного зацепил мое женское самолюбие, но...

- Ась...

- Сахар, успокойся. Я ни на что не претендую, да и все равно от моего эго мало что осталось. Просто...немного жаль, что это конец. Мне будет не хватать наших встреч...

- Прости, что я так...

- Говорю же — все нормально... - мягко смеется, одевая коротенькую юбочку, - Ты никогда меня не обманывал, и то, что у нас было...оно помогло мне понять, что жизнь не закончилась на одном провале. Все будет хорошо.

- Уверен, ты встретишь настоящего мужчину, который будет тебя любить.

Не то, что твой ублюдок-бывший.

Я это не рискну добавить. Ассоль в разводе уже пять лет, но рана ее еще кровоточит. Понятное дело — первый мужчина, который поступил, как конченная мразь. Выставил ее на улицу с ребенком, обвинил в измене, хотя у самого рыльце в пушку. Надеюсь, что карма его поимела.

- Я... - тихо говорит, - Можно мы иногда будем встречаться и разговаривать? Вне работы?

Твою мать. У меня сердце сейчас расколется на части. Почему...ну почему вы, девчонки, вечно залетаєте в отношения с ублюдками...?

Подхожу к ней и обнимаю крепко, утыкаясь в волосы с запахом ванили.

- Глупая...мы же договорились в самом начале, помнишь? Друзья. Я всегда буду с тобой рядом и помогу чем смогу. Ты можешь на меня рассчитывать, Асёк...

- Не называй меня так! - бурчит, а я улыбаюсь.

Ее малой брательник Лип, только так и ее зовет, чтобы позлить. Я иногда тоже. Только у меня получается развеселить своего маленького пингвиненка.

- Почему не все мужчины могут расставаться так, как ты? - хнычет, я улыбаюсь активней.

- Я — уникам.

- Это точно...Не облажайся, - поднимает свои глазки и хмурит серьезно бровки, - Seriously, Сахар, не облажайся. Надоело видеть тебя вечно одиноким волком. Маешься же...

- Или побьешь?

- Или побью.

Она может еще как! Девчонка — боевая единица. Сильнее человека не встречал! Характер — скала.

- Охотно верю. Дэнику привет. Заеду?

- Очень было бы кстати. Липу по первое число всыпать надо...

- Это я всегда, хлебом не корми.

Мы тепло прощаемся у квартиры, а потом она идет к лифту, и я знаю, что больше сюда не вернется. В качестве моей любовницы точно — все кончено. Вот так просто...

Ника обещала приехать через час, потому что пробки.

Слава богу! Я в первые боготворю московское движение, и что она, как бы ни хотелось обратного, все-таки резиновая.

Шестьдесят минут. Каждую я трачу, чтобы привести все вокруг, включая себя, в божеский вид.

Быстро стираю следы присутствия другой женщины, а потом иду в душ и трусь мочалкой так неистово, что, кажется, кожу себе на хер уничтожу. Придется заказывать пересадку, а может и к лучшему? Я делаю все это не для того, чтобы в ее глазах лучше выглядеть — она и так все знает, — просто сам не хочу марать даже шлейф духов о свою похабщину.

Черта с два!

Вот теперь сижу и жду, как пес. Час прошел. Волосы мокрые назад зачесаны, благоухаю, как роза, в квартире чисто, хоть с пола жри.

Курю. Нервничаю. Внутри весь током избился, мечусь, заставляю держать себя под контролем. В голове на миг пробегает тупая идея сходить подрочить, чтобы не пугать девчонку напором, но быстро от этого отмахиваюсь.

Тупой придурок.

Не айс любимую встречать с остатками детского масла на руках. Совсем не айс.

Да бл...!!!

Сахар, угомонись!

Встаю и обхожу полукруг по огромной гостиной. Останавливаюсь. Выдыхаю горький дым в потолок. У меня все тело иголками колет, я на месте усидеть не могу. Где она?! А вдруг передумала?! Вдруг...

Динь-динь

Мамочки!

Мамочки?!

Морщусь сам на себя, а на дверь смотрю с опаской. Так хочется сорваться и тут же нестись ее открывать, только низко это. В смысле — пусть немного постоит, чтобы не догадалась, как я ее жду.

Раз — два — три. Все! Хватит!

Вообще, досчитывать лучше до десяти, ну вы сами попробуйте! Меня буквально толкает нутро. Я больше не могу ждать! Двенадцать лет ждал! В Азкабане!

Ооо... Сахар, поздравляю. Крыша поехала капитально.

Так. Дыши. ДЫ — СУКА, МАТЬ ТВОЮ — ШИ!

Касаюсь замка, еще даю себе одну секундочку, а потом открываю и резко распахиваю дверь — и у меня все. До свидания, господи, потому что красивее женщины я в жизни не встречал, а теперь она здесь. На пороге моего дома. Мокрая. На улице идет страшный ливень, и ее одежда, волосы... все мокрое. Меня такая картина возбуждает моментально. Мозг отправляется в порочные фантазии, и лишь одно не дает уплыть окончательно:

Глаза. Решительные, синие водовороты.

Сегодня это случится.

Наш первый поцелуй.

Определенно стоило все-таки подрочить. Член и яйца мне простреливает так, что готов загнуться прямо на пороге от физической боли. От ее взгляда и настроения все нутро переворачивается и ухает в низ живота. Сдавливает тисками.

"Мамочки" тут очень кстати.

Чтоб тебя...

- Привет, - шепчу хрипло, тихо, а Ника фыркает и отталкивается от стены, проходя мимо. Ураган, а не женщина! Шлейф ее духов дразнит рецепторы и тянет за собой на поводке.

Да. Определенно стоило подрочить, потому что как ограничиться одним поцелуем? Я без понятия.

Глава 6. Я не люблю оставаться в долгу

Ян

Свое обеденное время уже целую неделю я провожу максимально продуктивно. Сначала в ресторан, а потом в гостиницу, где на белых простынях пробую все позы Камасутры с ней.

Ирина с возрастом стала еще более гибкой, сладкой кошкой, которая отзывается на каждое мое прикосновение, как будто она — это гладь воды, а я — камень, выпущенный каким-нибудь шkodным мальчишкой.

Кем я и являюсь.

Чувствую себя на десять лет моложе! Как будто не было ничего, что после нее. Как будто я все еще молодой студент, которому отсасывает самая горячая девчонка в библиотеке между Пушкиным и Тургеневым. Да простят меня великие умы.

Нет, она совершенно стирает все возможные границы возможного и невозможного. Постоянно хочет, постоянно может, и с ней мне не надо ждать «правильного» момента.

Как с Никой.

Образ жены лишь на мгновение вторгается в мою память, но сразу рассыпается на части, когда Ирина давит на член своей юркой ножкой.

- Вот черт! -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.